

ЕКАТЕРИНА НЕВОЛИНА

закрытая ШКОЛА

ПО МОТИВАМ СУПЕРПОПУЛЯРНОГО СЕРИАЛА
«ЗАКРЫТАЯ ШКОЛА»

НАЧАЛО

Екатерина Александровна Неволина
Закрытая школа. Начало
Серия «Закрытая школа», книга 1

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3955145

Екатерина Неволина. Закрытая школа. Начало: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-58570-0

Аннотация

В элитной школе-пансионе «ЛОГОС» при загадочных обстоятельствах пропадает учитель истории. Шестеро его учеников начинают свое расследование, не подозревая, какие страшные тайны хранят стены «ЛОГОСа». Пытаясь докопаться до истины, ребята очень скоро поймут, что ценой правды порой может стать их собственная жизнь.

Содержание

Книга 1	4
Глава 1. Знак тревоги	4
Глава 2. Сумасшедший историк	12
Глава 3. Уборщица с большой дороги	23
Глава 4. Путешествие в волшебный лес	36
Глава 5. Люди и маски	45
Глава 6. Привет с того света	54
Глава 7. Там, где живет гномик	66
Глава 8. Тайна старого шкафа	80
Глава 9. Свет над лесом	90
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Екатерина Неволина

Закрытая школа. Начало

Книга 1

Глава 1. Знак тревоги

«Кто-то хитрый и большой наблюдает за тобой», – неожиданно громко вырвавшись из наушника, прозвучало в тишине спальни.

– Что за старье вообще? Ты ничего получше послушать не нашел? – Максим смотрел на друга презрительно.

– А что, «ЧайФ» – прикольная группа, – заявил Артем, но все же выключил плеер.

– Я тут такую историю страшную слышал, закачаешься! – вмешался в разговор Ромка, третий из присутствующих в комнате парней. – В одном маленьком городишке, в глухомани, ну, примерно как у нас здесь, стала появляться огромная черная собака. И кто ее увидит, умирает от разрыва сердца...

Он замолчал, потому что тут с улицы, словно специально дождавшись этого момента, донесся вой.

Слушатели вздрогнули. Парни переглянулись, а обе сидящие на кровати девушки – блондинка и брюнетка – испуган-

но прижались друг к другу.

– Жуть какая. Что она воет? – тихо проговорила брюнетка.

Комната была едва освещена ночником, а из окна лился тревожный белесый лунный свет, не разгоняющий, а скорее сгущающий сумрак, наполняющий его таинственными тенями.

– Крови жаждет. Как в Ромкиной истории, – ответил Максим, пожалуй, самый симпатичный из парней, если, конечно, не замечать пересекающий правую щеку шрам. – Это же графская собака-людоед.

– Какая-какая? – переспросила блондинка, сжав тонкими пальцами краешек покрывала. В темноте все страшные истории звучат совершенно по-другому, чем при свете дня, и даже закоренелые скептики, не верящие в привидений и прочую чертовщину, невольно поддаются влиянию обстановки.

– Ну, графа Щербатова. Наша школа находится как раз в его усадьбе, – парень криво улыбнулся.

Вдалеке снова завывали – теперь совсем глухо, едва слышно.

– Граф Щербатов умер после революции! – громко сказала брюнетка и, встав с кровати, подошла к окну.

Слабо освещенный школьный двор белел январским снегом, на горизонте едва виднелись темные силуэты деревьев – больше тут и не увидишь. И вправду глухомань глухоманью...

– Конечно, умер, Вика. Как же не умер! – заверил Макс,

незаметно подмигивая Темычу. – Но перед смертью зарыл в лесу сокровища и посадил собаку их охранять.

– А она снюхалась с волками, и с тех пор ее детки жрут всех, кто шарится в лесу, – охотно подхватил Артем. – Деревенских всех уже почти пожрали, вот теперь к нашей школе примеряются...

Он замолчал и с интересом поглядел на девчонок. И сидевшая на кровати блондинка, и брюнетка, Вика, стоящая у окна, смотрели с явным ужасом. Темка попытался придать лицу загадочно-испуганное выражение, судорожно думая, что бы еще присочинить, но тут Максим все испортил.

– Вы че, правда купились? – спросил он, смеясь. – Что, и ты, Дашка?..

Блондинка нахмурилась и вдруг, выхватив из-под головы подушку, замахнулась на шутничка:

– А ну, брысь отсюда, юмористы! Вы еще про хомячка-вампира нам расскажите!

Парни довольно переглянулись.

– А что, – обрадовался Ромка, – тут деревенские зайца-мутанта видели. Двухголового. А зубищи – во! – он развел руками, демонстрируя размер клыков, которые могли бы украсить пасть не то что зайца, а какого-нибудь саблезубого тигра.

– Идите, идите, мы и вправду засиделись, – Вика шагнула от окна, выпроваживая парней. – А то нагрянут с проверкой... И вообще завтра – первый в новом полугодии учеб-

ный день, – девушка широко зевнула.

– Кто о чем, а Вика об учебе! – усмехнулся Макс. – Ну ладно, пойдемте, а то новенький там без нас наверняка заскучал. Как его там?..

– Андрейка, кажется. Ой, что же мы стоим?! Он же еще про графскую собаку не знает! Барышни, мы уходим, но мысленно остаемся с вами! – Ромка шутовски поклонился.

Последним из комнаты девушек вышел Тема, задумчиво теребя в руках плеер.

– Знаешь, такое странное чувство... – Вика в задумчивости остановилась у своей кровати. – Мне все казалось, будто за нами и вправду кто-то наблюдает...

– Это тебя парни напугали, – Даша расправила одеяло и с удовольствием нырнула в теплую кровать.

В комнате были люди. Они смеялись и шутили, не зная о своей обреченности.

Он смотрел на смутные тени за стеклом – равнодушно, словно находился по другую сторону жизни. Да так оно, в общем, и было. Сегодня лес рассказал Ему, что все уже началось, и закат был особенно кровавым. Кровь... много же ее еще прольется. Лес ждет, он затаился в ожидании сладкой крови... Уже скоро, совсем скоро...

Над школой повисла ночь.

Уже давным-давно спали в своих кроватках младшие уче-

ники и те из старших, что обладали повышенной сознательностью и помнили о том, что завтра – первый учебный день, а новостями и сплетнями можно обменяться и позже. Обслуживающий персонал завершал свою работу. В кухне гремели кастрюлями, а Галина Васильевна, замдиректора по хозяйству, обходила вверенную территорию, строго наблюдая, все ли в порядке.

Машу Вершинину она заметила еще издали. Эта девушка, которую Галина Васильевна сначала приняла за новую ученицу, работала у них первый день. Маша завхозу понравилась – было в ней нечто особенное, настоящее, хотя, судя по глазам, она не просто девочка. Галина Васильевна покачала головой, словно предчувствуя проблемы с новой уборщицей.

– Заблудилась? Проводить? – спросила завхоз, как всегда, резко.

Маша улыбнулась.

– Нет, спасибо.

– Ступай спать. Завтра в столовую дежурить выйдешь, – Галина Васильевна позволила своему голосу немного смягчиться, и Вершинина благодарно, совсем по-детски на нее посмотрела, торопливо закивала головой с густой девчоночьей челкой.

Ну точно дитя, и как на такую можно сердиться?

Завхоз прошла дальше по коридору, но мысли ее все возвращались к новой уборщице. Что она знает об этой девушке? Да ничего, кроме того, что та о себе сама рассказала.

Мол, не замужем, работала в гостинице, не выносит городского шума и выхлопных газов. Ага. Пока поверим. Странно, кстати, что такая эффектная девушка не замужем – видно ведь, что мужчин к ней тянет. Вот и здесь всего-то считанные часы, а уже успела где-то с Виктором, директором, познакомиться – есть между ними какое-то странное напряжение, – и со старшеклассниками покурить, и Володька, повар, к ней явно равнодушен. Непростая девица, ох непростая!.. А хорошо бы, чтобы Виктор на нее внимание обратил. Он, хоть и директор, мужик хороший, дельный, и мымра его ему совершенно не подходит – ишь Снежная королева. Что бы ни скрывала эта Маша, она его мымре сто очков вперед даст...

Где-то в коридоре хлопнула дверь, и Галина Васильевна насторожилась: кто еще не спит?.. Ну конечно, эта неразлучная тройка – Максим, Рома и Артем. Опять в нарушение школьных правил торчали у девчонок.

– Ну-ка к себе! – прикрикнула на них завхоз, и ребята, сооротив комические умоляющие рожи, скрылись за дверями своей комнаты.

– Вот не повезло Галине попасться! – вздохнул Темыч, закрывая дверь.

– Да ничего. Она нас не выдаст, – небрежно отмахнулся Морозов, косясь в сторону новенького.

Новенький, безусловно, был, что называется, «хорошим

мальчиком». Посмотришь – и даже противно становится. Причесочка волосок к волоску, рубашечка наглаженная, аккуратно застегнутая, большой открытый лоб, упрямый подбородок, прямой взгляд серых серьезных глаз – ну отличник отличником! Сидит на кровати – спина прямая, словно на торжественном школьном построении, и книгу читает. Можно поспорить, что правильную, хорошую книгу.

Макс скривился и скользнул взглядом по прикроватной тумбочке новенького. Ого! Что-то интересное: фото в простой деревянной рамочке. На нем мужчина и женщина. Смотрят в объектив, и в них есть что-то такое же противно правильное, как в самом новеньком. Между ними – серьезная темноволосая девчушка с косичками и Андрей. Семейный снимок! Убиться об стенку, как сладенько!

– А соску ты не захватил? А то у нас тут, знаешь ли, не выдают, – заметил Макс, подхватив фотографию.

Ромка и Темыч с готовностью заржали. Это – свои люди. За него – в огонь и в воду. Приятно чувствовать спиной их поддержку.

Андрей отложил свою книгу – аккуратно так положил, чтобы не замялась страница, – затем молча вырвал из рук рамку с фото и осторожно поставил на место.

«Не поддаваться на провокации, – мысленно повторил он себе, не глядя на глумливо ржущую троицу. – Только не поддаваться. Теперь, когда родителей нет, мы с Надей остались одни. Для меня главное – Наденька, и плевать на этих деби-

ЛОВ».

* * *

Ночь плыла за окном, заигрывая с выглядывающей из-за туч луной. Она смотрела на затерянный в лесах особняк миллиардами звезд и, наверное, улыбалась, читая забытое на детском столике письмо, написанное неровными, наезжающими друг на друга буквами на косо вырванном из тетради клетчатом листке бумаги:

Дорогие мама и папа! У нас с Андрюшей все хорошо.

Мы приехали в новую школу. Здесь все очень хорошие и сразу с нами подружились. У меня появилась подружка Алиса. Мы с ней теперь всю жизнь дружить будем. И Андрюша с мальчиками подружится. Они тоже хорошие.

Директор, Виктор Николаевич, подарил мне красивую книжку с картинками.

Только я очень-очень скучаю. Ведь для меня вы и Андрюша – самые-самые главные на земле люди! Пожалуйста, приезжайте быстрее! И не привозите подарков – просто приезжайте. Мы вас ждем!

Ваши Надя и Андрюша.

Глава 2. Сумасшедший историк

Он был уместен в элитной частной школе примерно так же, как потрепанный послевоенный «уазик» среди новеньких престижных иномарок. Большой, неуклюжий, рассеянный или, что вернее, полностью погруженный в свои мысли, Иван Савельевич двигался по холлу с грациозностью старого гусеничного танка. Поэтому ничуть не удивительно, что, проходя мимо ребят, он со всего маху впечатался в Максима и тут же выронил бумагу, которую нес в руках.

– Здравствуйте, Иван Савельевич, – нестройным хором приветствовали его собравшиеся.

Историк, кажется, даже не сразу понял, кто с ним говорит и почему он здесь оказался. По крайней мере он удивленно заморгал короткими белесыми ресницами, встряхнул седой головой и только после этого пробормотал:

– Здравствуйте, ребята.

Тем временем Вика Кузнецова поспешно подняла и отдала учителю оброненную бумагу, мимоходом отметив, что это странная карта, испещренная загадочными символами.

– Спасибо, Вика, – историк хотел было протянуть девушке для пожатия руку, но вдруг сообразил, что в данном случае это не совсем уместно, и смутился.

– Вам спасибо, – Вика чуть понизила голос – не то чтобы у нее были от друзей какие-то тайны, но и афишировать про-

шное тоже не хотелось. – За ту пятерку в прошлом полугодии. Она меня спасла! Вы же знаете, мама не может платить за мое обучение, приходится рассчитывать только на грант...

Девушка смутилась. Это была абсолютная правда. Большинство учеников «Логоса» – дети весьма и весьма обеспеченных родителей. Например, мама Даши Старковой – популярная киноактриса, а отец Максима Морозова – известный бизнесмен и школьный спонсор. За таких детей в бюджет «Логоса» регулярно поступали значительные денежные отчисления. Однако случались и исключения, когда в закрытую школу принимали бесплатно – на спонсорские деньги – грант – небогатых, но одаренных учеников. Разумеется, каждое из таких мест ценилось едва ли не на вес золота, и вылететь с него было проще простого. Как раз в прошлом полугодии Вика близко подошла к самому краю пропасти, наляпав в тесте по истории целых две грубых ошибки.

«Я исправлюсь, я дотяну, вот увидите!» – пообещала она Ивану Савельевичу, и тот, всегда симпатизировавший умненькой и аккуратной ученице, конечно, простил ей ошибки. У историка вообще был собственный, довольно оригинальный взгляд на оценки.

– Мы с Дашей собираемся к вам на факультатив, – тем временем бодро продолжала Вика.

– Да?.. – Даша удивленно взглянула на подругу, перевела взгляд на Савельича и тут же поспешно заверила: – Ну да, обязательно!

Но историк не оценил ее внезапного энтузиазма.

– Простите, девочки, факультатива не будет, – объявил он, перекладывая карту из одной широкой ладони в другую.

– Но почему?

– Я... – Савельичу, похоже, становилось все больше не по себе. – Мне нужно идти. Я вам потом все объясню... Не здесь...

– Совсем из ума выжил! – покачал головой Ромка, глядя в удаляющуюся широкую спину Савельича. – Хотя, честно говоря, он всегда того... не в своем уме был.

– Зато учитель он хороший! – тут же вступилась Вика. – Таких специалистов во всей Москве не отыскать. А еще он здесь со времен детдома работает. В советские времена ведь тут детский дом был, помните?..

– Вот и воспитывал бы своих пионеров, – ухмыльнулся Макс. – Ну что, погнали, Байрон небось уже заждался!..

Байроном в школе называли, конечно, преподавателя русского и литературы. Вел эти предметы сам директор, Виктор Николаевич Поляков, довольно молодой и вполне романтичный, как раз под стать своему прозвищу.

Входя в класс, где уже собрались ученики, Даша невольно посмотрела на новенького, Андрея. Она и сама не могла бы сказать, чем привлекает ее этот, в общем, простой, хотя и симпатичный парень с честным взглядом ясных серых глаз. Скорее всего это просто любопытство – всегда интересно посмотреть на новое лицо. К тому же новенький сразу выде-

лил своей трогательной заботой о младшей сестренке. Когда Даша увидела их вчера во дворе школы, то на миг задохнулась от какого-то странного умиления, а в голову пришла мысль, что ей бы самой хотелось, чтобы на ней так бережно поправляли курточку, чтобы ей заглядывали в глаза и задорно щелкали по носу... Глупость, конечно, несусветная!.. Вот и сейчас, поймав ответный взгляд новенького, девушка торопливо отвернулась и смутилась, словно он каким-то чудом прочитал ту самую глупую мысль.

Вошедшие уселись на свои места, и начался урок.

Вводный урок Виктор Николаевич решил посвятить беседе.

– Давайте поговорим о том, как важно быть успешным, – произнес он, остановившись у окна, из которого открывался вид на засыпанный мягким снегом, еще почти не истоптанный детскими ногами школьный двор. – Успех – вот главная цель в жизни каждого человека! И у вас есть все, чтобы его достигнуть. Ваши родители дали вам все возможности, чтобы вы стали лучшими из лучших. И вы тоже достигнете успеха, чего бы это ни стоило. Я верно говорю?

– Еще бы! – с готовностью согласился Максим Морозов. Он сидел, откинувшись на спинку и далеко выставив в проход длинные ноги. – Ты – или первый, или – никто, и звать тебя никак.

Даша не была так в этом уверена и покосилась на подругу.

– А как быть тем, у кого таких возможностей нет? – спро-

сила она громко. Спорить с Байроном и Максом вовсе не хотелось, но и Вику обижать не следует. Вон сидит как на иголках.

– Ты че, защитница лузеров, что ли? – подал реплику Темка.

– А те, у кого изначально нет возможностей, должны быть еще жестче. Им нужно расталкивать конкурентов и идти по их головам. Или, как заметил Максим, они так и останутся никем. Цель оправдывает средства. Я прав?

Поляков окинул учеников внимательным взглядом. Вот они перед ним – такие разные, но на лицах – непонимание и самодовольство. Большая часть этих ребят выросла в тепличных условиях, но родители их зубами прогрызали себе жизненную дорогу, и ребятам кажется, что так и нужно, кто сильнее – тот и прав. А вот Андрей Авдеев, уже хлебнувший горя из-за смерти родителей, его, кстати, подопечный, опустил голову. Сразу видно: не согласен.

– Андрей, ты согласен со мной? – спросил директор, провозируя.

– Нет. Не согласен! По-моему, это бред! – тут же вскинулся Авдеев.

Виктор Николаевич улыбнулся. Похоже, он прав: из парня будет прок.

– Интересное мнение. Обоснуешь? – подал директор свою реплику.

– Если ради успеха надо идти по головам, это не для меня.

И никакая цель этого не оправдывает! – ответил Андрей, и Даша тепло улыbnулась: в этом простом парне определенно что-то есть.

– Ну слава богу! – Виктор принялся ходить между партами. – Хоть один здравомыслящий человек нашелся – на весь класс! Андрей прав. Цель далеко не всегда оправдывает средства. Мне неважно, станете вы лучшими или нет. Моя главная задача – чтобы вы выросли порядочными людьми.

Ребятам на миг показалось, что в классе происходит нечто важное, но звонок на перемену развеял всю магию.

А в это самое время Иван Савельевич стоял в библиотеке перед висящей на стене картой. Смотрел и не мог поверить собственным глазам. Как раз то, что нужно. Если бы он верил в гномиков и Деда Мороза, то не сомневался бы: этот подарок как раз для него.

Где-то закрипела паркетина в старом полу, должно быть, много видевшем на своем веку, и историк очнулся. Торопливо, словно боясь опоздать, он схватил заключенное в стекло сокровище и принялся отгибать удерживающие бумагу металлические штырьки рамки.

– Иван Савельевич, что это вы делаете? – послышался за спиной холодный хорошо поставленный голос.

Историк вздрогнул и невольно втянул голову в плечи. Елена Сергеевна Крылова, завуч «Логоса», не отличалась ни мягкостью, ни пониманием. Первой мыслью было спрятать

находку, но поздно – Елена наверняка уже все увидела, да и не школьник он уже, слава богу, чтобы прятаться.

– Елена Сергеевна, а вы не знаете, откуда эта карта? Раньше ее здесь не было, – спросил Иван Савельевич, обернувшись к завучу.

Выглядела она, как всегда, безупречно: аккуратная, умело наложенная косметика, светлая блузка и строгая юбка, а лицо застывшее, бесстрастное – просто мраморное изваяние, а не живая женщина.

– Недавно нашли в архиве областной библиотеки. Один из экземпляров подарили нам, – ответила Елена. От одного ее присутствия в библиотеке становилось на пару градусов холоднее. Настоящая Снежная королева.

– Я возьму ее... Мне надо, – быстро проговорил Савельевич, отдергивая руку.

Но поздно: Крылова уже успела ухватиться за рамку, потянула на себя.

– Оставьте! Это раритет! Собственность школы! – высоким голосом сказала она.

Всего лишь миг – и карта, выпав из перетягивающих ее рук, – разбилась.

– Я возьму, – повторил историк, ухватив листок.

– Нет! – Елена сделала к нему шаг, но поскользнулась на осколках и упала, поранив руку. Несколько капель крови упали на пол веселенькими солнышками-кляксами.

Вот и первая кровь. Первая – но далеко не последняя. Он точно знал это. Ему не было жаль этих смешных людей, один из которых надеялся раскрыть старый секрет, а вторая... со второй у Него были связаны свои смутные воспоминания и ощущение острой непроходящей боли.

Где-то хлопнула дверь, и Он отпрянул от окна.

Он подождет! О, что-что, а прятаться и ждать Он умеет!..

Хлопнула дверь, и в библиотеку широким шагом вошел Виктор Николаевич.

– Елена Сергеевна... – официально начал он, но вдруг увидел ее, беспомощно сидящую на полу. – Лена, что с тобой?..

– Ничего страшного, – в глазах Елены мерцали и переливались арктические льды, – Иван Савельевич слишком... бурно отреагировал на просьбу не трогать раритетную карту.

– Простите! – историк горбился, словно ему было стыдно за свой рост и массивную фигуру, он и вправду смотрелся в библиотеке как слон в посудной лавке. – Мне очень нужно изучить это. Вы, вероятно, не знаете, но здесь, в нашем лесу, происходят ужасные вещи! Это очень опасно! В первую очередь для детей! У меня пока нет доказательств, но я обязательно, обязательно их найду.

– Я же говорила! – одними губами произнесла Елена, глядя на Виктора Николаевича.

Тот кивнул. Увы, ситуация была ясна.

– Иван Савельевич, думаю, вам надо немного отдохнуть. Отвлечься. Съездите куда-нибудь, я дам вам отпуск... – примирительно начал директор.

– Нет-нет! – историк покачал головой. – Поверьте, я не сумасшедший. Просто...

– Это для вашего же блага. Отдохните, а к началу следующей четверти вернетесь. Я приму вас обратно, – сказал Поляков непререкаемым тоном и, не обращая больше внимания на историка, принялся поднимать Елену Сергеевну с пола.

Иван Савельевич тяжело вздохнул и вышел из библиотеки. Он и не рассчитывал, что ему поверят... Но когда-нибудь...

Этим же вечером, просидев над картой, он понял, что находится на верном пути. Пришло время действовать, и действовать решительно. Пройдя по коридорам затихшей школы, он заглянул в библиотеку. В это время здесь было пустынно и тихо. Мягкий ковер заглушил осторожные шаги. Савельевич даже не стал зажигать центральный свет – ограничился настольной, под зеленым абажуром, лампой, включил один из стоящих на большом овальном столе ноутбуков, ввел пароль, загружая свою почту.

Найти в небольшом перечне корреспондентов нужный адрес было несложно.

Медленно отыскивая нужные буквы, историк набрал

текст:

Кажется, я наконец-то на правильном пути. И на этом пути я совершенно один. Думаю, мне понадобится ваша помощь.

Нажав кнопку «отправить», Савельевич вышел из библиотеки и двинулся по коридору мимо одинаковых дверей в спальни учеников. Возле одной из дверей он остановился и, немного помедлив, постучался и, не дожидаясь ответа, открыл дверь.

– Девочки, проснитесь! – громким шепотом сказал он в темноту спальни.

Там заворочались, послышалось сонное бормотание.

– Вика! Кузнецова! Это очень важно! – снова позвал он.

– Что? Иван Савельевич? – отозвался сонный девичий голос.

Вика поднялась на локте, вглядываясь в темноту.

– Тише! – историк испуганно огляделся. – Я пришел предупредить вас. Скажите всем остальным, что здесь очень опасно. Попросите родителей забрать вас. Мне никто не верит, но я точно знаю...

– Что вы говорите, Иван Савельевич! – Даша тоже поднялась на кровати, недоумевая, проснулась ли она или все это – продолжение странного тревожного сна...

Где-то в коридоре слышались легкие шаги, прозвучавшие для историка громче пушечных залпов.

– Я не могу говорить. Жду вас завтра в десять вечера у

старого кладбища. И будьте осторожны! Здесь нельзя никому доверять. Никому! Понимаете: ни-ко-му! – быстро проговорил он и скрылся за дверью.

– Что это было, Даш?! – спросила Вика. Слова Савельевича странным образом тревожили, казались особенно многозначительными в густом чернильном мраке комнаты.

Даша зябко повела плечами, натянула повыше одеяло.

– Спи. По-моему, бред. В школе, видишь ли, опасно, а на кладбище, выходит, Диснейленд. Думаю, у него просто не все дома.

– Наверное...

Девочки снова улеглись, но обе еще долго ворочались на своих кроватях, не в силах заснуть. Вот уж Савельевич! Умудрился напугать почище графской собаки...

Глава 3. Уборщица с большой дороги

Страшно. Конечно же, ей было страшно, и сердце то замирало, то начинало быстро-быстро колотиться в груди, пока Мария шла по коридору мимо спален учеников в директорскую.

«Ничего, – успокаивала она себя, – никто ничего не узнает. Я же, в конце концов, не делаю ничего плохого».

И все равно, несмотря на эти благие мысли, ведро чуть подрагивало в руке. Вот и нужный кабинет. Дверь не заперта, но, войдя внутрь, Маша поняла почему: на диванчике целовались Елена и Виктор.

На скрип двери оба отпрянули друг от друга, и на лице Крыловой явственно проступило раздражение.

– Девушка... Как вас там... Маша?.. – сказала она, манерно приподняв красиво очерченные брови. – Вас родители не учили, что входить без стука неприлично?..

Мария смотрела на эту холеную равнодушную женщину, которая с самой первой встречи старалась ее унижить. Есть категория людей, которая возвышается, унижая других.

– Родители? Нет, не учили. Теперь буду знать, извините.

Маша вышла из кабинета, улыбаясь: таких, как Елена Сергеевна, тоже нужно учить – чтобы они не забывали, что стоят не в центре мира. Помедлив пару секунд, девушка решительно постучала и снова вошла в комнату.

Елена и Виктор, вернувшись к поцелуям, вновь отпрянули друг от друга.

– Да что ж это такое! – воскликнула Крылова, вскочив с дивана.

От этого неловкого движения длинная жемчужная нить на ее шее порвалась, и освобожденные бусинки весело запрыгали по дивану, по полу, спеша разбежаться от своей хозяйки.

– Мне нужно прибраться здесь, – Маша отвела взгляд, чтобы не смотреть на заалевшие от гнева щеки завуча.

– Ах так! – Елена Сергеевна скользнула по девушке острым как бритва взглядом. – Ну так соберите все бусины. Если пропадет хоть одна – уволю!

– А еще разбери горох и чечевицу, прополи грядки и к утру вырасти кустики роз, – пробормотала себе под нос Маша, вольно цитируя известную сказку о Золушке.

– Лен, ну что ты... – Виктор Николаевич бросил на Машу рассеянный взгляд и пожал плечами. Ему ощутимо было стыдно за любовницу.

– Я к себе! – она вышла, хлопнув дверью, и Поляков последовал за ней.

Маша вздохнула. Что бы она ни пыталась на себя напустить, Виктор ей нравился. С той самой первой встречи в лесу, когда она только шла к «Логосу», и огромная черная собака, появившаяся едва ли не из воздуха, загнала ее на дерево, откуда Маша и свалилась потом в объятия Виктора. Причем в самом буквальном смысле. Она, не удержав-

шись, рухнула с ветки, а Виктор подхватил ее и удержал в объятиях. Они смотрели друг другу в глаза, не зная, сколько времени прошло, затем почти разом очнулись. И невероятно смутились. Оба. Потом, узнав его в директоре той самой школы, куда она пришла наниматься, Мария растерялась. Виктор смотрел на нее так... по-особенному. И ее привлекал этот красивый, уверенный в себе, осененный легким флером загадочности мужчина... Но, как оказалось, у него уже есть отношения. Причем, похоже, с самой неподходящей для него женщиной... Или это она, Маша, ошиблась в Викторе?.. Что, если он не такой, каким представляется на первый взгляд?..

«Хватит! – рассердилась она на себя. – Хватит думать о пустяках. Виктор Николаевич меня не интересует – и точка. Я пришла сюда не для того, чтобы заводить роман».

И девушка, оставив ведро и швабру, подошла к шкафу. Он был заперт, но на столе (и как она сразу не заметила?..) лежала связка ключей. Но только Маша успела взять их, как дверь кабинета отворилась.

– Маша, вы здесь моих ключей не видели? – спросил Виктор, подходя к столу. – Странно, мне казалось, я оставил их здесь.

Девушка, едва успевшая опустить связку в карман передника, покачала головой.

– Ну ничего... – Виктор помялся, явно желая что-то сказать. – Вы не обижайтесь на Елену Сергеевну. Первый учеб-

ный день, мы все на взводе...

– Что вы, – Маша опустила взгляд, – это я должна извиняться.

– Давайте я вам помогу, – директор нагнулся, поднимая безупречно круглую матово поблескивающую в свете ламп жемчужинку.

– Не надо, – Вершинина улыбнулась, – а то и вас уволят, если хоть одна пропадет!

– Я рискну...

Жемчужина перекочевала в ее ладонь, а его пальцы, коснувшиеся ее руки всего лишь на миг, были обжигающе горячими.

Маша закусила губу. Почему ее волнует этот чужой красивый мужчина? Отчего в груди разливается это странное томление?... Она не должна, она не может позволить себе увлечься. Тем более им – директором престижной школы...

– Ну что же вы? – Виктор, присев, уже собирал с пола рассыпанные бусины, и Маша присоединилась к нему, стараясь, чтобы их руки соприкасались не слишком часто...

* * *

Утро выдалось хмурым. Над школой сгустились темные тучи – словно специально для того, чтобы усилить тревогу в сердцах девочек.

Едва встретившись с ребятами, по дороге в столовую Даша и Вика рассказали им о странном ночном визите Савельича.

– Да маньяк ваш Савельич! На свиданку заманивает, – равнодушно прокомментировал Максим.

– А вдруг он оборотень? Они придут, а он давай превращаться! – предположил Ромыч.

– Интересно, в кого? – встрял Темка.

– Да в хомячка! – засмеялся Макс. – Хомячок-оборотень! Что может быть страшнее!

Тем временем в столовой уже завершались приготовления к завтраку. Маша расставляла тарелки, которые так и норовили выскользнуть у нее из рук.

– Говоришь, в гостинице раньше работала? – поинтересовался Володя.

Он стоял тут же – в белоснежной поварской одежде и высоком колпаке. Однако полностью отличающийся от представлений Марии о работниках кухни. Ей казалось, что повара должны быть полными и почему-то лысыми, с нависающими над грудью тройными складчатыми подбородками. Володя, напротив, очень подтянут, по-мужски крепок, с густой каштановой шевелюрой и внимательными темными глазами.

– А что такое? Что-то не так? – ответила вопросом она, прекрасно понимая, что все, должно быть, не так. Но что остается при плохой игре? Только делать хорошую мину!

И как раз в этот момент одна из тарелок словно нарочно выскользнула из рук. По полу брызнули белые осколки.

– Нет, все супер, – Володя усмехнулся. – Ты как, сама ушла или выгнали?..

Маша потянулась за веником, чувствуя, как уши предательски наливаются краской.

– А тебе что за дело? – буркнула она и принялась замечать в совок осколки. Плохо. Очень плохо. Если все так пойдет и дальше, ее план, пожалуй, может и провалиться.

– Просто, разговор поддерживаю... Мари, – Володя наклонился к самой ее шее – так, что девушка почувствовала тепло его дыхания, – ты что сегодня вечером делаешь? Может, выпьем вина или погуляем под луной?

Она выпрямилась так резко, что едва не ударила его головой в челюсть.

– Не пью и не гуляю! – выпалила Мария и скрылась в служебном помещении.

* * *

– Нет, мне вовсе не до шуток. Знаете, Савельич говорил очень серьезно... – произнесла Даша, ставя на стол чашечку с мюсли и стакан апельсинового сока.

– У меня просто мурашки по коже, – поддержала подругу Вика. – Я потом полночи ворочалась, никак заснуть не могла.

– И я! – кивнула Даша.

– Знаете что, – Максим пристально оглядел обеих девушек. – Может, вас Савельич просто напугать хотел...

– Макс, новенький, – стукнул локтем друга Ромка.

Андрей, подошедший к столу вместе со своей сестренкой Надей, наткнулся на настороженные взгляды всей компании.

– Подвинься, пожалуйста, – попросил он Максима, видя, что места для Наденьки не осталось.

– Чего это вдруг? – Макс, привычно развалившийся на стуле, умудрялся занимать вдвое больше места, чем можно было ожидать, принимая во внимание его худобу.

– Младшим надо уступать. Не слышал? – Андрей старался говорить вежливо. Этот лохматый хамоватый тип уже порядком его достал.

– Тоже мне... Пассажир с детьми... Не в автобусе! – огрызнулся Макс, однако все же подвинулся.

Андрей придвинул стул для Нади, и девочка села.

– Андрюша, я не хочу кашу! Хочу бутерброд! – заявила она.

Максим хмыкнул, но удержался от готовой сорваться с языка реплики, тем более что Андрей, многозначительно покосившись на него, уже подавал Наде бутерброд.

– Авдеева! – от резкого голоса, словно полного перезвонном льдинок, девочка вздрогнула. – Здесь стол для старшеклассников! Твой класс, Авдеева, сидит за другим столиком!

Елена Сергеевна, как всегда, аккуратная и подтянутая, стояла за Надиной спиной.

– Пожалуйста, пусть она посидит со мной, – Андрей умоляюще посмотрел на завуча. – Она ведь маленькая, по дому скучает... Наши родители... они... пропали... – добавил он

после паузы.

– Я в курсе, – сказала, как отрезала, Елена. – Но правила для всех одинаковые. Надо привыкать. – Ну, Надя, я долго ждать буду?

Девочка с неохотой сползла с высокого стула и, кинув жалобный взгляд на брата, пошла с завучем.

– Не школа, а тюрьма какая-то, – зло выплюнул Андрей.

– Пойду еще сока возьму, – Максим встал из-за стола.

Некоторое время за столом царила тишина. Все ели. Ребята искоса поглядывали на новенького. Вика, Ромка и Артем – с любопытством, Даша – с искренним сочувствием. Известие об исчезновении родителей Авдеевых показалось ей очень страшным. Да, ее собственная мама редко занималась ею, пропадая то на съемках, то на бесконечных гастролях, но по крайней мере она была где-то рядом. Даша могла позвонить ей в любое время... ну, почти в любое. Но она бы не пережила, если бы с мамой что-то случилось!

– Авдеев, тебя к телефону. Предки звонят, волнуются! – послышался голос Макса.

Ребята как по команде взглянули на Андрея. Он встал – очень медленно, словно не веря своим ушам, и вдруг бегом бросился к Надиному столику.

– Надюхин! Мама с папой звонят!

Схватив сестренку за руку, Андрей выбежал в холл, схватил телефонную трубку. Из нее доносились короткие гудки.

– Мама... – едва слышно пошептал Андрей, и тут взгляд

его уперся в стену, на которой была криво прилеплена фотография. Та самая, что стояла у него на тумбочке рядом с кроватью: мама, папа и он с Надюшей. «Привет с того света!» – было криво написано поперек снимка.

Мир на секунду почернел перед глазами. Горе, боль и отчаянная ярость ударили Андрея в грудь, едва не лишив дыхания.

Отпустив Надину руку, он, не помня себя, бросился в столовую. Он не видел ничего, кроме ненавистного ухмыляющегося лица с косым росчерком шрама на щеке. И ударил в это самое лицо – изо всех сил.

– Сволочь! Какая же ты сволочь!

Макс вскочил и тоже попытался достать противника, но ярость прибавляла Андрею сил.

– Ну-ка разойдитесь!

От учительского столика к ним уже бежали Виктор Николаевич и физрук Паша, а от раздачи спешил Володя.

– Эй, парни! Брейк! Закончили разборки!

Трое сильных мужчин едва растащили дерущихся подростков. Оба еще тяжело дышали.

– Ну и в чем дело? – нахмурился директор. – Максим! Или ты, как всегда, не знаешь?

Из разбитого носа парня капала кровь.

– А я что? – Макс вытер нос, стряхнул на пол алые брызги крови.

– Так! Оба наказаны! – Виктор Николаевич оглянулся на

школьников, глазеющих на их живописную группу. – Спектакль закончен! Все возвращаемся к завтраку!

* * *

После уроков, когда Надя осталась в классе одна, к ней пришел Андрей. Он тяжело опустился рядом с сестренкой за маленькую парту.

– Надюш... мне нужно тебе кое-что сказать, – проговорил он тяжело, словно стоявший в горле комок мешал словам прорываться наружу. – Понимаешь... Мама с папой... Ты уже большая, ты должна понять...

Надина рука застыла над картинкой.

– Они не приедут за нами? Да? – тихо спросила девочка.

Брат обнял ее, прижал к груди ее голову. И Надя вдруг отчетливо поняла: нет, не приедут. Это открытие было столь страшным, что сердце сжалось и стало таким маленьким-маленьким, как булабочная головка.

– Я плохо себя вела? Они сердятся на меня? – встревоженно проговорила Наденька.

– Нет, что ты! Просто... они в таком месте, откуда нельзя вернуться, – отозвался брат глухо.

– На волшебном острове?

– Ну да... на острове. Помнишь, они уехали кататься на яхте... Но яхта... сломалась, и им пришлось остаться там.

Надя отстранилась от брата, заглянула ему в лицо. Андрей отвел взгляд. Виновато, словно это он сломал родительскую яхту. Но нет, этого не может быть. Андрюша – не такой! Он

хороший!

– Я не хочу оставаться здесь! – решительно заявила Надя. – Здесь страшно! А еще в лесу всякие чудища. Мне Алиса говорила! Мы с ней теперь дружим!..

– Какие это чудища? Нет здесь никаких чудищ! – послышался от двери бодрый голос Виктора Николаевича.

Директор вошел в класс, улыбаясь, присел перед Надюшей.

– Никаких чудищ! Я знаю это совершенно точно, – заверил он. – Школа у нас и вправду волшебная. У нас все предметы умеют разговаривать. Хочешь, я научу тебя понимать их язык?

Девочка кивнула.

– Так вот, если скрипнула дверь – значит, она передает тебе привет от твоей мамы. А сквознячок – мамин поцелуй.

– А чудища? – Надя посмотрела на брата.

– Ну, чего нет, того нет, – Поляков развел руками, словно сожалея о том, что чудищ им как раз и недодали. – Зато в лесу живут феи.

– Феи? – Наденька в волнении привстала. – И они волшебные? Они умеют исполнять желания?

– Конечно! – директор ласково погладил девочку по голове. – Только, если что-то загадываешь, надо закрыть глаза – феи не любят, когда на них смотрят... Кстати, если хочешь, могу передать им твое желание.

– Нет, я сама! – поспешно возразила Надя.

Дорогие мама и папа!

Мы с Андрюшей очень-очень скучаем. Знаете, как мы обрадовались, когда думали, что вы нам позвонили! А когда оказалось, что это не вы, очень сильно расстроились. Андрюша даже побил Максима. Это Максим пошутил. Но я знаю, он не злой.

И Виктор Николаевич тоже добрый. Он – самый большой здешний волшебник. Он рассказал мне это по секрету. А еще он рассказал мне о феях. Они живут совсем недалеко от школы – в волшебном лесу! Скоро я пойду туда. Не бойтесь, это совсем не страшно, ведь никаких чудищ нет! Я отыщу фею и попрошу, чтобы она починила вашу яхту и вы смогли уплыть с волшебного острова.

Вы же вернетесь к нам, потому что мы вас очень-очень ждем! И очень любим – и я, и Андрюша!

* * *

Человек бежал по лесу в надежде спастись. Тщетно! Он наблюдал за ним с умеренным интересом – так же, как, будучи кошкой, смотрел бы на глупую мышь, уже попавшую в когти, но еще не потерявшую надежду выжить. К счастью, Он сам не был ни кошкой, ни человеком и мог наблюдать за всем со стороны.

Миг – и бегущий кубарем, вздымая снежную пыль, свалился в овраг и тут же попался в пасть старого ржавого капкана. Вот и закончились кошки-мышки.

Кровь! Кровь! – в предвкушении жадно зашумели деревья.

Они, как и Он, прекрасно знали, чем закончится такая игра.

А в это время Маша, оставив в сторонку свои ведра и отложив тряпки, остановилась перед дверью в кабинет директора. Как же хотелось немедленно проникнуть внутрь и закончить наконец свой мучительный поиск. Просто узнать – в этом нет ничего плохого. Да что там, ради своей цели она готова пойти на любое преступление. Да, на любое!..

В коридоре слышались чьи-то шаги.

Нет, не сейчас – сейчас слишком опасно. Она еще вернется... немного позже.

Глава 4. Путешествие в волшебный лес

Луна то выныривала из-за пены облаков, то вновь, словно стесняясь, стремилась укрыться за ними. Лес жил своей обыденной жизнью – где-то качалась ветка, потревоженная шустрым ночным зверьком; глухо ухал филин, зорко озирая свои владения; по снегу скользили неверные тени.

– Ну вот, можно идти, – прошептала Надя.

Они с Алисой, уже одетые в зимние куртки, дождавшись, пока в коридоре никого не окажется, выскользнули из дверей школы. Ворота оказались приоткрыты – дворник чистил снег.

Наденька в последний раз оглянулась на ярко освещенную школу, от которой, казалось, веяло уютом и теплом, и решительно направилась к калитке. Впереди темнела громада леса. Сердце девочки учащенно билось – от страха и волнения.

– Алиса, ну что же ты стоишь! Идем! – поторопила она замешкавшуюся подружку.

Алиса потерела помпон, свисающий с ее вязаной шапочки, переступила с ноги на ногу.

– Что-то мне не хочется к твоим феям, – наконец призналась она.

Надя широко распахнула глаза: они же обо всем договорились еще там, в школе!..

– Разве ты не хочешь загадать желание? – спросила она и тут же, заметив приближающегося охранника, дернула подружку за рукав. – Бежим скорее, пока они нас не заметили!

– А ты точно знаешь, что эти феи добрые? – с явным сомнением спросила Алиса. – Вдруг они только притворяются хорошими, чтобы заманить нас в лес, а там...

– Глупая! Конечно, феи добрые! Мне это директор сказал. Он здесь самый главный по волшебству!

Наденька в нетерпении топнула, следя за передвижениями охранника. Медлить было нельзя: еще немного – и он их заметит.

– Ну, ты идешь или нет? – строго спросила она подругу.

– Нет! Не нужно мне это волшебство! Я лучше домой пойду! – прошептала Алиса и бегом кинулась обратно, к крыльцу школы.

– Боится! – прошептала Надя, изо всех сил стискивая кулачки. – А вот я ничего не боюсь! Нет в лесу ничегошеньки страшного, мне Виктор Николаевич сказал!

И девочка решительно проскользнула в ворота и побежала к лесу.

Тем временем у ворот старого кладбища собрались ребята. Они ждали уже довольно долго и ужасно замерзли.

– Сколько времени? – спросила Даша, растирая непослушные пальцы.

– Одиннадцать, – отозвался Максим, посветив на часы

ручным фонариком. – Савельич-то, по ходу, решил вас бор-тануть. Или подкрался, смотрит, вы не в пижамах, – ну и слинял.

– Макс, хватит! – прервала его Вика. – Не смешно, честное слово, я уже говорила. Видел бы ты его! Он был реально напуган. До чертиков.

– Савельич в белых тапочках по кладбищу идет... – нараспев, с завываниями начал декламировать Темка.

– И кто его дождется... – подхватил Ромыч.

– Тот полный идиот! – закончил Макс. – Ваш Савельич реально двинутый. Зря мы сюда притазились.

Ответить на это было нечего, поэтому Даша молча пошла между рядами занесенных снегом могил. Кое-где из-под высоких сугробов выглядывали покосившиеся деревянные кресты. Вдали опять слышался вой.

Даше сделалось не по себе, и она уже хотела вернуться к ребятам и сказать, что они с Викторией и вправду были не правы, восприняв слова историка всерьез, когда заметила под ногами нечто немногим крупнее хорошо откормленной кошки. Тушка животного лежала на тропинке, перегораживая девушке путь.

– Что это?! – воскликнула Даша, невольно отступая.

– Что? Где? – подскочили к ней друзья.

– Что-то дохлое! Фу, какая мерзость! – скривилась Вика.

– Это заяц, – Максим посветил фонарем и осторожно поддел тушку носком ботинка, переворачивая трупик. – Зай-

чик-побегайчик.

– Прикиньте, у него две головы! – Тема нагнулся, чтобы поближе рассмотреть странную находку.

– Урод! Я таких в Кунсткамере видела! – поморщилась Даша. – Какая-то генетическая ошибка... Бывает, но редко... А это что? Кишки? У него что, брюхо разорвано?

– Наверное, это проделки графской собаки, – предположил Ромка.

– Нет, это не собака, – покачал головой Тема, – смотрите, тут не разорвано, а разрезано ножом... или скальпелем.

– Кладбищенские опыты на животных? Перспективное направление! – Макс усмехнулся и отошел подальше, всем видом демонстрируя, что вся эта ерунда больше его не интересует.

– А знаете, – Даша снова поежилась, но на этот раз вовсе не от холода. – Пойдемте и вправду отсюда. Как-то мне неуютно. Такое чувство, будто за нами следят...

Луна в очередной раз нырнула в облака, а налетевший порыв ветра, сорвав с деревьев снежную пыль, бросил ее в лицо ребятам.

А потом послышался треск веток.

– Это, наверное, Савельич! – воскликнула с надеждой Вика.

– Иван Савельевич! Мы зде-есь! – позвала Даша, привстав на цыпочки.

И в ответ на ее зов кусты раздвинулись. Выглянувшая лу-

на осветила оскаленную собачью морду. С необычайно крупных желтоватых клыков капала слюна. В свете фонарей глаза животного казались алыми, как кровь.

– Ой, мамочки! Графская собака! – взвизгнула Даша.

– Валим! – заорал Максим, хватая девушку за руку.

Одно за одним гасли окна. Школа успокаивалась, засыпая.

Елена Сергеевна, выйдя из своего кабинета, остановилась в задумчивости. Виктора нигде не было, и это очень ее беспокоило. В последние дни у завуча вообще появилось чувство, будто все катится в тартарары. Ей не нравились ни подопечные Виктора – Андрей и Надя (лучше бы завел собственных детей и о них заботился, а не взваливал на плечи ненужную ответственность), ни тем более новая уборщица Маша, у которой, сразу видно, лучше получалось строить глазки, чем махать тряпкой. Хотя Лена чувствовала за собой, что стала слишком раздражительной. Может быть, ее предположения верны, и это – свидетельство ее нового положения?.. Нет, лучше не думать об этом. Сколько раз она замечала: если чего-то очень ждешь, оно не сбывается, но, если не загадывать, судьба сама придет на встречу.

Именно так она познакомилась с Виктором – ничего от этого знакомства не ожидая.

Ее отец был директором детского дома, находившегося когда-то на этом самом месте. И когда Лена впервые услышала о том, что кто-то хочет открыть школу в бывшей усадьбе

графа Щербатова, сердце молчало, никак не угадывая судьбоносности этой встречи. Потом она приехала сюда, чтобы показать помещения новому владельцу, и в первый раз увидела Виктора... Такого веселого, насмешливого, яркого, выделяющегося из серой казенной толпы. И роман между ними вспыхнул так же неожиданно и ярко.

Крылова улыбнулась, вспоминая, как они шли, взявшись, словно дети, за руки. С ним, только с ним она ощущала себя свободной...

Отгоняя видение, Елена Сергеевна провела рукой по лицу и решительно зашагала по коридору.

Из-под двери одной из комнат младшекласников пробивался свет. Завуч взглянула на часы: пять минут двенадцатого. Ну что же это такое?! И ведь это комната, где живут Алиса и эта новенькая – Надя Авдеева!

Осторожно приоткрыв дверь, Лена заглянула внутрь и увидела Алису. Девочка стояла коленками на подоконнике, прилепившись к стеклу, и пыталась что-то высмотреть в темноте двора.

– Ну-ка ложись спать! – окликнула Алису Елена Сергеевна. – Что ты там выглядываешь? Там никого нет!

– Есть, – ответила девочка, теребя тонкую косицу, и посмотрела на завуча большими честными глазами.

– Нет, – категорично заявила Елена. – Ты уже не маленькая, чтобы во всякую ерунду верить. Ну, кто там может быть? Баба-яга?

– Бабов-ягов не бывает! – тут же отозвалась Алиса. – Там Надя Авдеева. Она в лес к феям пошла!

– К-как?! – завуч шагнула к кровати Наденьки и с ужасом убедилась, что девочки действительно нет.

Не помня себя, Елена Сергеевна выскочила из комнаты и тут же наткнулась на Виктора.

– Что-то случилось? – спросил он, разворачивая женщину к себе и вглядываясь в ее напряженное лицо.

– Надя! Надя Авдеева ушла в лес! – проговорила Лена.

Вскоре была организована спасательная группа.

– Феечка? Ты здесь? Милая феечка, сделай, пожалуйста, так, чтобы мама с папой вернулись с волшебного острова. Я хочу, чтобы все было как раньше! – шептала девочка, изо всех сил зажмурив глаза.

Она была совсем рядом с тем, кто попался в ловушку, но не замечала его. Зато, прошептав свою просьбу, увидела на снегу свалившийся с пальца перстень с печаткой. Подняла его, разглядывая. И как раз в этот момент обессиленная рука человека потянулась к ноге девочки.

– Мамочка! Аааа! – огласил молчаливый лес ее вопль, и она бросилась прочь.

Он смотрел на все это, укрывшись за ветками дерева. Пусть бежит пока... Потом, все потом...

– Надя, мы здесь!

Девочка пулей выскочила из-за деревьев и, бросившись на шею к Виктору Николаевичу, крепко-крепко прижалась к его щеке.

– А где Андрюша?.. – пробормотала она сквозь слезы.

– Надюша! Ты нашлась! Горе ты мое! – Авдеев, запыхавшись, со сбившимся набок шарфом, подбежал к сестре. – Чего же ты убежала, глупенькая?..

Директор осторожно передал Наденьку на руки брату.

– Я ходила к феечке! – спеша, глотая окончания слов, говорила девочка. – Я просила ее сделать так, чтобы мама и папа вернулись. А там был кто-то страшный! Он меня за ногу схватил!..

– Выдумщица! – Андрей чмокнул сестру в холодную щеку.

– Ничего не выдумщица! Так и было! Я его руку видела!..

– Наверное, это был гном! – подмигнул девочке парень. – Он хотел отвести тебя в школу.

– Гном?! Вот здорово! – радулыбалась Надя. – А я испугалась.

– Все хорошо, что хорошо закончилось, – вздохнул Поляков, открывая скрипучие ворота школы. – Но больше не убегай в лес одна. Хорошо, Надя?

– Пообещай, – Андрей встряхнул Надю, – пообещай же, что больше не убежишь без спросу!

– Обещаю, – нехотя отозвалась девочка. – Только и ты обещай-преобещай, что всегда будешь со мной!

– Обещаю-преобещаю, – серьезно подтвердил Андрей.

Глава 5. Люди и маски

– Ну и что ты тут делаешь?..

Вопрос ударил ее в спину, словно вылетевшая из револьвера пуля. Маша от неожиданности выпустила из рук ключи, и они, звеня, упали на пол.

Галина Васильевна, как всегда, появилась в самый неподходящий момент.

– Ну, будем вызывать полицию? Нам воры здесь не нужны, – заявила она категорично, в упор глядя на Машу колючими серыми глазами.

– Я не воровка. Пожалуйста, Галина Васильевна, я все объясню!.. – Маша умоляюще прижала руки к груди.

– Так объясняй.

– Может, не здесь...

Место для объяснений и вправду хуже не придумаешь – как раз у дверей директорского кабинета, откуда только что вынырнула Мария. А из холла уже доносились голоса – спасательная партия, отправившаяся на поиски Нади Авдеевой, вернулась с победой.

– Ну пойдем, – завхоз пропустила подчиненную вперед, ведя ее на кухню, в свой уголок, словно под конвоем.

Здесь женщина опустилась на стул и, подперев голову рукой, приготовилась слушать.

Маша робко села напротив, на самый краешек стула.

– Я... я искала личные дела учеников, – пробормотала она, смущаясь.

– Да? И зачем же?

– Понимаете, – Маша провела рукой по своему накрахмаленному фартуку, потеревила кружевную оборку. – Я ищу мальчика, он учится здесь. Ему шестнадцать лет, и у него третья группа крови, отрицательная. Это все, что я о нем знаю.

– Негусто, – не меняя позы, изрекла Галина Васильевна. – И зачем он тебе?

– Это мой сын. Я родила его в шестнадцать лет. А потом папаша-подонок продал его, чтобы купить себе дозу...

Теперь Маша не прятала взгляд, глядя прямо в глаза своей собеседнице.

– Если ты мне лапшу на уши вешаешь...

– У вас есть дети? – перебила ее Мария, забывая в запальчивости о былом смущении. – Вы должны понять меня! Все эти годы я искала своего мальчика!.. Я... – Слезы градом покатались из глаз.

– И с чего ты взяла, что он здесь? – спросила завхоз, когда девушка немного успокоилась.

– Долго рассказывать. Но я получила сведения... Я точно знаю, что он – здесь...

– Просто мексиканское кино!.. – Галина Васильевна задумчиво покачала головой. Похоже, Маша не лжет. Или она – очень хорошая актриса, или сама верит в то, что говорит.

А как причудливо порой складывается жизнь, Галина Васильевна знала не понаслышке.

* * *

Дверь поддавалась легко. Стоило только слегка ткнуть в замок отмычкой. Раз – и готово. За ней – обычное помещение для obsługi: кровать, небольшой шкаф и стол со стулом. Самое необходимое.

Володя еще раз окинул взглядом пустой темный коридор и проскользнул в комнату.

Ни в одном из ящиков стола, ни на дверной притолоке, ни под матрасом не обнаружилось ничего интересного. Володя даже почувствовал некоторое разочарование. Неужели ошибся?..

На шкафу лежал рюкзак, с которым новая уборщица, кажется, и прибыла в школу.

– Так-так, посмотрим, что здесь у нас... – пробормотал повар, расстегивая молнию.

В рюкзаке обнаружилась голубая казенная пижама явно больничного вида и... нечто поинтереснее – паспорт.

– Оксана Сергеевна Бондарь, – прочитал Володя и даже присвистнул: – Вот тебе и Мария Вершинина... А казачок-то засланный... Как бы она не за тем же, что и мы, охотится...

Он покачал головой и аккуратно положил паспорт и пижаму на свои места, еще раз прошелся, простукивая стены и доски пола... Похоже, больше ничего.

Прежде чем покинуть комнату, Володя оглядел ее очень

внимательно. Каждая вещь лежала ровно на том месте, где ее оставила хозяйка. Он не сомневался, что даже натренированный глаз не обнаружит, что здесь был небольшой обыск.

* * *

Надя бежала по заснеженному лесу. Ей не нужно было оглядываться, чтобы знать: тот, кто преследует ее, не отстанет ни на шаг. Девочка слышала его тяжелое сбившееся дыхание и всей кожей ощущала исходящую от существа опасность.

– Мамочка! – закричала она, чувствуя, как заканчивается в легких воздух, а грудь словно сдавливает свинцовый обруч.

И в этот момент ее схватили, опрокинули на снег и за ноги поволокли куда-то. Наденька видела только мелькающие силуэты деревьев и ощущала, как забивает горло противный холодный снег.

Она снова закричала, но голос ей не повиновался – вышел скорее жалкий змеиный шип. Девочка закашлялась и... проснулась.

В комнату с любопытством заглядывала добродушная луна. Алиса сладко спала, укутавшись в одеяло до самого подбородка. На полке, как и прежде, сидели игрушки: красивая стройная кукла Барби и смешной плюшевый мишка с холодным кожаным носом. «Не бойся! Это только сон!» – словно говорили они.

Девочка вытащила из-под подушки найденное в лесу кольцо. Большое, красивое.

– Спасибо, добрый гномик, – прошептала она, прижимая

перстень к груди. – Оно будет защищать меня, пока не вернутся мама и папа...

С этими словами Наденька опустила голову на подушку и снова заснула, так и не выпустив из руки волшебное колечко.

* * *

Следующее утро оказалось совершенно обыденным. Разве что Виктор и Лена проспали из-за остановившегося будильника, и директору пришлось сломя голову мчаться в свою комнату, чтобы успеть хоть как-то привести себя в порядок к первому уроку.

Чуть позже, перед третьим уроком, Виктора Николаевича остановила Галина Васильевна.

– Что у тебя в кабинете творится? – как всегда в лоб, глядя внимательными серыми глазами, спросила она. – Я заглянула к тебе с утра – это же просто ужас какой-то!

– Помилуйте, Галина Васильевна! – он умоляюще сжал руки. – Я буду хорошим мальчиком и обязательно все уберу!.. Завтра... Или послезавтра...

Завхоз уперла руки в бока, покачала головой.

– Знаю я твое завтра! – хмыкнула она. – Вот что, у нас есть кому обратиться. Ты только кабинет не закрывай, а ключи от шкафов оставь на столе... Пожалуйста...

– Слушаю и повинуюсь! – вытянулся в струнку директор и, щелкнув каблуками, отправился на урок.

А Галина Васильевна, качая головой, долго смотрела ему вслед.

Тем временем у одиннадцатого класса должен был начаться урок истории. Даша, Вика, Ромка, Темыч и Макс – в общем, все друзья нервничали уже с завтрака, на котором ребятам сразу бросился в глаза пустой стул, где обычно сидел Савельич.

Вот и сейчас вместо ожидаемого историка вдруг появилась Елена Сергеевна.

– Доброе утро, – приветствовала класс завуч. – Садитесь, пожалуйста. Тема сегодняшнего урока – Великая французская революция.

– Простите! – Даша подняла руку.

– Да, Старкова?... – Елена Сергеевна взглянула на девушку неодобрительно.

– А где Иван Савельевич? – выдохнула Даша, и вся пятерка ребят затаила дыхание.

– Иван Савельевич в отпуске. Теперь историю буду вести я.

– Но мы вчера его видели, и он не говорил, что собирается в отпуск! – настаивала девушка.

– Учителя не обязаны перед вами отчитываться! – Елена Сергеевна присела на край стола. – Рома Павленко, читай вслух шестой параграф...

Следующим уроком была физкультура, и Павел увел класс в лес кататься на лыжах. В лесу было очень красиво.

Снег серебрился на ветках елей, создавая действительно сказочный пейзаж.

– Будет хорошая погода! – авторитетно заметил физрук и тут же прикрикнул: – Давайте живее! Эй, Морозов, ты что, кисейная барышня?!

После инцидента с телефоном и ложным звонком от родителей Андрей старался не замечать Максима, а заодно его верных приятелей, но все же взгляд его невольно обращался к Даше. Вот она бежит на лыжах, стройная и легкая, как пушинка. Светлые волосы красиво отливают на солнце драгоценным золотом... Вот она обернулась, взмахнули длинные черные ресницы. Смотрит на него... Чувствуя, что краснеет, Андрей поспешно отвернулся и сосредоточился на движениях палками.

– Молодец, Авдеев! – оценил его усилия Павел. – Вот сразу видно, что новенький – старается! А вы? Эх, размазни!..

Они вернулись к школе и столпились во дворе, снимая лыжи, когда из дверей вихрем вылетела Наденька и кинулась брату на шею.

– Андрюша!..

– Ты почему не на уроке? – спросил Андрей, стараясь выдержать серьезное выражение лица, на котором помимо воли так и возникала улыбка.

– А я увидела тебя в окно!.. – Наденька дернула его за полу куртки. – Помнишь, мы с папой и мамой тоже катались на лыжах... Вот бы снова... – Ее глаза наполнились слезами,

а губы подрагивали, будто девочка не знала, смеяться ей или плакать.

– Надя, возвращайся в класс! – окликнул девочку Виктор Николаевич, ласково тронув за плечо. Он выскочил за ней без верхней одежды, в одном пиджаке.

– Иди, Надюш, – парень подтолкнул сестру к ступенькам крыльца, и она неохотно, все время оглядываясь, скрылась в дверях школы.

– Что-то не так? – Виктор, которому, казалось, любой мороз был нипочем, и не думал спешить укрыться в теплой школе.

– Все не так! Надя скучает по родителям. Мечтает о том, что скорее всего никогда не случится.

– Это нормально. Людям нужно мечтать, – ответил директор, серьезно глядя на подопечного.

– Мечты мечтами, а жестокая реальность – жизнь в этом поганом месте! – неожиданно огрызнулся Андрей и покосился на проходящих мимо одноклассников.

– Зря ты так, – Виктор хотел было потрепать парня по плечу, но тот отпрянул. – Вам, Андрей, повезло, что вы здесь и есть кому о вас позаботиться.

– Вы это на себя намекаете? – теперь в голосе Авдеева звучало неприкрытое презрение.

– В том числе, – спокойно отозвался Виктор.

– Вот только не нужно изображать из себя благодетеля! Шли бы вы... в школу. Замерзнете!

– Ты ошибаешься. Но рано или поздно ты это поймешь.

И директор, сделав вид, что не замечает откровенной грубости, поднялся на крыльцо, отряхнул с ботинок снег и вошел в помещение.

Он скрылся из вида, а Андрей на миг закрыл глаза. Он и сам не понимал, что с ним творится. Если бы кто-то еще несколько недель назад сказал ему, что он нахамит взрослому, Андрей бы ни за что не поверил. А теперь...

Глава 6. Привет с того света

Библиотека «Логоса» располагалась в учебном крыле здания. Это было большое двухуровневое помещение с обилием стеллажей, заставленных книгами. В середине стояли столы со стационарными компьютерами, пользоваться которыми могли любые ученики. При этом благодаря овальной форме комнаты здесь создавалось ощущение уюта, усиленное наличием огромного камина с чугунной решеткой. На каминной полке стояли безделушки, заботливо подобранные Еленой Сергеевной. В промежутках между стеллажами висели старые гравюры и карты. Только в одном месте, возле входа, простенок был пуст, от чего создавалось впечатление щербатого рта, откуда вылетел сломанный зуб. Каждый раз, входя в библиотеку, завуч упиралась взглядом в этот пустой простенок и тут же поджимала губы, вспоминая о вопиющем поведении Ивана Савельевича.

Впрочем, сейчас в библиотеке никого не было. Учебный день закончился, и учащиеся предпочитали поберечь зубы, не стачивая их о гранит науки, учителя были заняты на совещании, и Крылова как раз сейчас говорила о том, как падает после каникул успеваемость.

В общем, в библиотеке царили покой и тишина.

И тут... едва слышно скрипнула дверь, и в комнату осторожно просунулась чья-то голова.

– Никого, – прокомментировал посетитель, оглянувшись. – Заходим.

– Молодец, Ромыч! Настоящий разведчик Соколиный Глаз! – Макс хлопнул друга по плечу и, протиснувшись мимо него, зашел в библиотеку.

За ним потянулись остальные.

Специалистом в компьютерах среди них была Вика, поэтому она сразу же заняла место перед одним из экранов и загрузила почтовый сайт.

– Вот почта Савельича! – заявила девушка торжественно.

– Ну ты и хакер, оказывается! – удивилась Даша.

– Да нет, – Вика смутилась, – я ему сама почтовый ящик заводила, а он пароль не сменил...

Ребята сгрудились за ее спиной, но в ящике писем не было. Только напротив надписи «Черновик» стояла одинокая единичка.

«Кажется, я наконец-то на правильном пути. И на этом пути я совершенно один. Думаю, мне понадобится ваша помощь», – гласило неотправленное послание.

Ребята едва успели прочитать его до конца, когда буквы вдруг стали исчезать – одна за другой, словно кто-то, присоединившийся через удаленный доступ, стирал их.

– Что за хрень? – удивился Максим. – Вик, сделай что-нибудь.

Но сделать ничего было нельзя, экран опустел.

– Куда это делось? – Тема коснулся рукой монитора, слов-

но думая, что и тот сейчас исчезнет.

– По ходу, письмо кто-то удалил, – заметил Макс, хмурясь.

– Причем этот кто-то находится здесь, в школе, – добавила Вика.

Стало тихо. Каждому из ребят показалось, будто на него смотрят чьи-то внимательные глаза. Даша поежилась, вспоминая слова Савельича. Говорил же он, что никому в «Логосе» нельзя доверять!

– А ведь я даже адрес не запомнила... – Вика сокрушенно опустила голову на скрещенные руки. – Знаете, мне кажется, что с Савельичем точно беда...

– Фамилия мужика, которому он писал, как-то с животными связана... – задумчиво вставил Ромка, беря с полки толстую энциклопедию животных.

– Типа лошадиная фамилия, как у Островского? – усмехнулся Темка.

– Как у Чехова, неуч, – поправила Вика, так и не подняв головы.

– Не важно... – Ромка наморщился. – Вспомнить бы, как его... То ли Зайцев, то ли Орлов.

– То ли Волков, то ли Воробьев, – передразнил друга Макс. – Толку от тебя, Ромыч, как от козла молока.

– А может, и Козлов... – задумчиво кивнул парень.

Парни дружно заржали.

– Прекратите! – шикнула на них Даша. – Вы что, не по-

нимаєте, что здесь происходит что-то серьезное!

– Я думаю, вариантов два, – Макс сел на стол и принялся болтать ногами. – Либо Савельич свихнулся и его поперли из школы...

– Либо он реально нашел здесь что-то опасное, – добавила Вика.

– И за это его грохнули, – закончил Морозов.

Страх... Страх затаился среди старых золоченых корешков книг, легким сквозняком скользнул от окна, всколыхнул у камина длинные тени... Липкий, навязчивый, бьющий без промаха страх...

Они боялись. Он ясно чувствовал их страх, и это придавало Ему силы. Так хорошо, когда они боятся. Эти люди обречены, как и тот, сидящий теперь в клетке. Наверное, будет лучше, если всех людей рассадить по клеткам. Будет лучше, спокойнее и безопаснее.

Птичка, птичка, что летаешь?

Участи своей не знаешь.

Скоро, скоро под замок —

Раз! – глядишь, и вышел срок!..

* * *

В это же время Галина Васильевна сидела над стопкой платежек, сверяя цифры, а Маша протирала поблизости пыль. После прошлого разговора лед между ними оконча-

тельно растаял, и было заметно, что обе женщины явно симпатизируют друг другу, даже нестигаемая завхоз. Впрочем, Маша уже знала, как часто напускная мягкость скрывает жесткость, если не жестокость, а за показной суровостью прячется настоящая доброта.

– Галина Васильевна, тут из органов... К Виктору Николаевичу! – заглянул на кухню дворник.

За его спиной маячил серый силуэт.

Маша вздрогнула и поспешно шагнула за полки – не хватало только попасться на глаза блюстителю закона!..

– Виктор Николаевич на педсовете. Чего вы хотели? – завхоз встала навстречу полицейскому.

Тот шагнул в кухню, открыл дерматиновую папочку и протянул Галине Васильевне фотографию.

– Посмотрите, пожалуйста, вы не видели эту женщину?..

С полминуты завхоз молча разглядывала снимок, словно пыталась запомнить малейшую деталь.

– Нет, а кто это? – произнесла она после паузы ровным, бесстрастным голосом.

– Сбежала из местной психушки, – вздохнул человек в фуражке. – Врачи говорят – буйная. Значит, вы ее точно не видели?

– Нет.

– Я тогда ориентировочку оставлю. На всякий случай. Повесите в холле, чтобы ученики были в курсе. Если что – звоните.

– Хорошо, – Галина Васильевна взяла распечатку и отвернулась, демонстрируя, что разговор закончен, и посетителю не оставалось ничего иного, как удалиться.

– Мария! – позвала завхоз, когда он скрылся за дверью. Маша, холодея, шагнула к ней.

– Оказывается, ты сбежала из психушки. Так-так, – Галина Васильевна смотрела изучающе. – Да кто ты такая, черт тебя побери?!

– Это все неправда! Я не сумасшедшая! Не сумасшедшая! – закричала Мария, а перед глазами стояли тусклые стены длинного коридора и два рослых санитаря, больно выворачивающие в суставах руки...

– Значит, это все, – завхоз кивнула на оставленный полицейским лист, – неправда. Что же правда? Может, твои сказочки про украденного сына? На жалость давишь, а сама...

– Я вам не врала, Галина Васильевна! Клянусь! – Маша прижала к груди пыльную тряпку, умоляюще глядя на завхоза. – Я сказала правду. Про сына... Пожалуйста, поверьте, я не сумасшедшая. И не выдавайте меня!..

– Так... – завхоз снова села за стол и сложила замком пальцы. – Выдавать не буду. Но здесь ты не останешься. Здесь дети. Я не могу принять на себя такую ответственность. В общем, собирай вещи и уходи.

– Но...

– Уходи!

– Барышни, милые, что это у вас тут происходит? – загля-

нул на кухню Володя.

– Я ее уволила, – холодно отрезала Галина Васильевна. – А за что – тебя не касается.

* * *

За окном бушевала метель, было белым-бело, словно кто-то распорол здоровенную пуховую подушку и пустил перья по ветру.

Склонившись над столом, Володя хмуро изучал лист бумаги, на который были наклеены сделанные на камеру мобильного телефона фотографии. Вот, например, Галина Васильевна. Она и Войтевич, преподаватель биологии, были здесь еще со времен детского дома. Они явно знали больше других. Знали, но помалкивали. Почему – вопрос. Вот – Маша Вершинина или как ее там... У нее в школе тоже свой интерес. Какой?.. Время поджимало, а фактов пока было катастрофически мало.

В окно стукнули. «Ветка», – мимоходом решил Володя, но тут же напрягся, вспомнив: никаких деревьев поблизости от его комнаты нет.

Он поспешно сунул лист ватмана в ящик стола и, приблизившись к окну, резко отдернул занавеску.

Там, снаружи, к замерзшему стеклу прильнуло женское лицо в окружении темных густых, полузанесенных снегом волос.

Вот так явление! Как говорится, и снова здравствуйте!..

Повар распахнул окно.

– Маша, ты что здесь делаешь? – приветствовал он девушку.

– Я гу-гуляла. И з-заблудилась, – произнесла она, щелкая от холода зубами. На ней был тоненький голубой пуховичок. Да, негусто в такую-то погоду.

– Залезай, – повар подал ей руку, втаскивая девушку в комнату. – А я-то думал, что ты уже давным-давно тю-тю.

– Володя! Помоги мне! – на ее длинных черных ресницах таяли снежинки, стекая по щекам невыплаканными слезами. А ведь красиво, чертовски красиво.

– Что случилось? – он закрыл окно и стал стаскивать с Маши пуховик. Она была холодной, как ледышка. – Закутайся, садись на кровать. Сейчас коньячку налью – для здоровья, – он подал девушке плед и полез в шкаф, где на экстренный случай как раз стояла небольшая бутылка. Случай сейчас как раз самый экстренный.

Вершинина, не возражая, осушила рюмку, а Володя полез за теплыми вещами.

– Так что случилось? В чем тебе помочь? – переспросил он, доставая толстые шерстяные носки и свитер.

– Мне нужны личные дела учеников, – проговорила Мария, глядя на него расширившимися то ли от алкоголя, то ли от важности момента глазами. – Я ищу своего сына.

– Кого?.. – свитер упал на пол, но Володя даже не нагнулся, чтобы его поднять.

– Нет, она не опасна. Она здесь по своему делу. Да, я уверен, – говорил он в трубку. – Да, она ничего не знает, убирать ее нет необходимости.

В коридоре мигала лампочка. Надо будет завтра сказать, чтобы заменили.

– Да, прослежу. Все понял. – Володя закрыл телефон и вернулся в свою комнату, где на кровати, уютно свернувшись клубком, спала Маша.

Мужчина сел рядом, аккуратно, чтобы не разбудить девушку, поправил одеяло и невольно залюбовался ее лицом – таким спокойным и красивым... Вот ведь черт! Не было бы всей этой кутерьмы, взял бы ее и уехал куда-нибудь к морю...

* * *

Андрей бежал по заснеженному лесу. Он спотыкался, ветки наотмашь били его по лицу, цеплялись за одежду, стараясь помешать. Тот, кто преследовал его, был уже совсем близко.

Полная луна плясала на небе, словно зритель, маящийся в нетерпении: чем же закончится дело?!

Темный лес молчал, но было ясно, что он ненавидит бегущего человека, он хочет его смерти и мечтает о теплой солоноватой крови.

От ужаса кровь заледенела в жилах. И тут чудовище, гнавшееся за Андрюшей, схватило его за ноги.

– Надя! Надя! – надрывно закричал брат, и девочка проснулась...

За окном было белым-бело. Тихо, но если прислушаться, слышно, как воет голодным волком ветер. Андрей в опасности! Это Надя понимала совершенно ясно, поэтому девочка достала из-под подушки найденное в лесу колечко и, сунув ноги в тапки, прямо в ночнушке пошлепала в спальню мальчиков.

– Андрюша! Андрюша! – она затрясла спящего.

– А? Что? – парень проснулся и, боясь разбудить спящих с ним в одной комнате врагов, прижал палец к губам. – Ну иди ко мне!

Наденька тут же взобралась на кровать, укуталась в одеяло брата.

– Мне плохой сон приснился, – тихо проговорила девочка, – ты искал меня в лесу, а кто-то страшный напал на тебя и утащил.

– Серый волчок ухватил за бочок? – попробовал отшутиться Андрей, но сестра серьезно покачала головой. – Ну, успокойся. Со мной все в порядке, видишь? – он заглянул ей в глаза.

– На! – в руку Андрею ткнулось что-то холодное. – Это кольцо, мне его гномик дал. Оно волшебное, будет тебя защищать.

– А как же ты? – кольцо неожиданно пришлось как раз по пальцу.

– А меня чудище не тронет! – не совсем уверенно заявила

девочка. – Можно я сегодня с тобой посплю? – спросила она тут же без всякого перехода.

Андрей вздохнул, ласково погладил сестру по мягким волосам. Они остались одни на всем белом свете. Только Андрей и Наденька, и больше у них никого не было...

– Спи, маленькая, – он подвинулся, освобождая ей место. – Я тебя очень-очень люблю.

– И я, – Наденька прижалась к его теплому боку, засопела, засыпая. – Я к маме с папой хочу, – пробормотала она сонно.

– Я тоже... – едва слышно отозвался парень.

Прошла ночь, и над школой вновь встало бледное зимнее солнце.

Пурга замела двор, засыпала серебром деревья. Мир казался новорожденным – белым-белым и чистым-чистым. В таком мире не бывает ни страха, ни зла...

– Ну что, сиротинушка казанская? Мама с папой больше не звонили? – Макс загородил Андрею проход, не давая выйти из класса по окончании биологии.

– А не пошел бы ты! – Андрей хотел толкнуть противника, но Даша перехватила его руку.

– Мальчики! Не надо опять! Ну, пожалуйста! – взмолилась она и вдруг охнула, уставилась на палец Андрея. – Ребят! Это же кольцо Савельича!

Дорогие мама и папа!

У нас с Андрюшей все хорошо. У нас есть волшебное

колечко, которое нас охраняет от чудовищей. Его мне подарил хороший гномик, который живет в лесу. Теперь никто не сможет причинить Андрюше вред.

Дорогие мама и папа! Поскорее возвращайтесь с волшебного острова или заберите нас к себе, потому что мы соскучились.

Ваши Надя и Андрюша.

Глава 7. Там, где живет гномик

Перед дверью в комнату девушки остановились.

– У них тихий час. Может, подождем? – робко предложила темноволосая, Вика, но блондинка покачала головой и решительно взялась за ручку.

Надя и Алиса спали, и Даша, подойдя к Авдеевой, осторожно тронула ее за плечо.

– Надя! Надюша! – тихо позвала она.

Надя открыла глаза и удивленно уставилась на старших девочек, прежде не проявлявших к ней особого интереса.

– Наденька, у меня к тебе просьба! – Даша улыбнулась и присела на краешек кровати. – Расскажи, пожалуйста, про кольцо, которое ты в лесу нашла.

– Которое мне гномик подарил? – серьезно уточнила девочка.

– Гномик? А кто это? – удивленно переспросила Вика. Она присела на корточки перед кроватью.

– Он живет в норке на поляне и охраняет меня и Андрюшу! – пояснила Надя.

– Наденька, а ты сможешь нас к нему отвести? Мы хотим с ним подружиться, чтобы он и нас охранял! – быстро проговорила Даша.

– А вы что, тоже боитесь? – шепотом задала вопрос девочка.

Вика и Даша переглянулись.

– Боимся, – подтвердила Вика, и Даша кивнула.

– Ладно, – Наденька зевнула и потеряла глаза кулачками, – только надо Андрюше сказать.

– Нет, Андрюше не надо! – возразила Даша поспешно.

– Почему? – девочка в недоумении приподнялась в своей кровати.

– Потому что мы... – Даша смешалась, не зная, что сказать.

– Потому что мы девочки, и мальчишкам наши секреты знать нельзя! – подхватила подруга. – Хочешь, чтобы у нас был общий секрет?

Девочка широко распахнула глаза.

– Хочу!.. А вы мне потом дадите взрослую помаду и пудреничку?

– Дадим! Конечно, дадим! – засмеялась от облегчения Даша.

Девушки быстро одели Наденьку в теплую куртку, завязали красную шапочку с помпоном, и вот уже все трое, взявшись за руки, побежали во двор.

Ворота были приоткрыты, однако возле них околачивался дворник, пытаясь расчистить нападавший за ночь снег.

Девочки притаились в кустах, ожидая благоприятного момента. И тут на плечо Даше опустилась чья-то тяжелая рука.

– И что это мы здесь делаем? – слышался знакомый го-

лос Максима. За спиной Морозова, как всегда, стояли Ромка и Темыч.

– Тихо, не ори! – Даша приложила палец к губам. – Мы в лес.

– Неужели? – Макс нахмурился. – А киндера зачем с собой прете?

– Уходи! Это наш, девочкин, секрет! – заявила Наденька, как нельзя больше довольная своей особой миссией.

– Ах, девочкин... Не возьмете нас – поднимем шум! – пригрозил Морозов.

Даша с Викторией снова переглянулись. Делать, похоже, нечего.

– Темка, отвлеки сторожа, а мы в лес двинем, – уже распоряжался Максим.

Они пробирались через занесенный снегом лес. Снега намело много, по колено, а то и больше, и Рома, шедший впереди, опирался на палку, чтобы облегчить себе передвижение.

Клац! – раздался неожиданный звук, и от палки Ромыча осталась только половина – другая торчала из незаметного под снегом капкана. Ребята вздрогнули: кажется, они избежали опасности только чудом.

– А вот и полянка! – обрадовалась Надя, указывая рукой на просвет между деревьями. – Вон там я колечко нашла!

– Ты не ошибаешься? – уточнила Вика.

– Нет, я вон то дерево помню!

Они подошли к старому дереву с неровной, словно покореженной корой. Обошли его... Вроде ничего. Дерево как дерево.

– А где гномик живет? – спросила Даша, рассеянно оглядывая нетронутый снег.

– Не знаю, – девочка пожала плечами. – Он мне колечко вот сюда, к корням, положил.

– Так я и знал! – зло хохотнул Макс. – Ни гномика, ни норки! Опять без толку прогулялись!

– Смотрите! – вскрикнула вдруг Вика.

На стволе, совсем неподалеку от того места, где девочка нашла колечко, было выцарапано всего одно слово: «Спасите».

– Это Савельич! – взволнованно предположила Вика.

– Откуда ты знаешь? Подписи ведь нет! – возразил Ромка, зачем-то ощупывая ствол.

– Буквы свежие, и кольцо неподалеку было! – настаивала девушка.

– Гм... – Ромка отдернул от ствола руку и с удивлением посмотрел на испачканные чем-то бурым пальцы. – А ведь тут, по ходу, кровь...

– Иван Савельевич! Это мы! Отзовитесь! – в панике закричала Даша.

Лес молчал, не отвечая на ее призыв.

Девочка в красной шапочке отошла от остальных и теперь смотрела прямо на Него. Не боясь, доверчиво, не так, как другие. Правильно, так и должно быть.

– Ой, это ты! Вот ты какой! – она улыбнулась, показывая щербинку между передними зубами. – Достань мне шишку, ну, пожалуйста!

Она стояла всего в двух шагах. Такая маленькая и хрупкая...

Он уже хотел было шагнуть к ней, но тут...

– Надя! Ты же обещала! – Андрей, появившийся, как чертик из табакерки, подхватил сестру на руки.

– Но я же не одна! Я со взрослыми! – возразила Наденька.

– Ах так...

Он оглянулся и только сейчас заметил сгрудившихся на полянке ребят.

– Вы, придурки, какого фига вы притащили сюда мою сестру? – закричал Андрей в их спины.

Они оглянулись.

– Андрей! Посмотри сюда! – Даша поманила его к дереву. – Похоже, с Савельичем что-то случилось!

Кровь... Он тоже ее заметил. И не поверил своим глазам. Такого не бывает.

– Если что-то серьезное, надо вернуться в школу. Позвать на помощь... – Андрей оглядел серьезные лица ребят.

– Здесь замешан кто-то из школы, – сухо остановил его

Макс. – Ты что, хочешь, чтобы и нас... С Савельичем заодно?..

Между тем быстро, как это всегда бывает зимой, темнело. Где-то с громким шлепком упал с ветки снег. Андрей поежился.

– Значит, так, – решительно сказал он, – уже поздно. Девочки, возвращайтесь в школу, а мы пока поищем вашего Савельича.

Даша нерешительно посмотрела на подругу.

– Пойдем, – кивнула ей Вика. – С нами Наденька, нельзя рисковать.

– Хорошо! – Даша оглянулась на Андрея. Всего на минуту их глаза встретились, но в эту минуту обоим показалось, что между ними протянулась невидимая, но прочная нить.

Андрей четко ощущал ее, даже когда три тоненькие фигурки почти скрылись за темными деревьями.

– Может, я с ними... – Рома прятал глаза, не глядя ни на Макса, ни на Андрея. – Провожу. А то темнеет уже... Мало ли что. Вдруг собака эта... графская. Или еще кто...

Он стремглав бросился за девочками, а Максим и Андрей остались одни.

– Иван Савельевич! – позвал Макс.

Никто не отозвался. Ребята пошли, петляя между деревьями.

– Иван Савельевич! – закричал Андрей.

– По-моему, мы просто зря тратим время, – Морозов ска-

тал снежок и запульнул его в дерево. – Если бы он был здесь, уже давно бы откликнулся.

– Может, он ранен или без сознания, – предположил Андрей.

– Слушай, Авдеев, – Макс остановился, исподлобья глядя на одноклассника. – И че ты весь такой правильный? Прямо смотреть противно! Всех тебе надо спасти! Последний бой-скаут.

– А тебе-то что?

– Да бесит меня это, понимаешь? Бесит!

И тут в тишине один за другим грянули два выстрела...

* * *

– Ну вот, это ты искала?.. – Володя протянул Маше пухлую папку.

Та открыла и замерла. Медкарты старшеклассников! Вот они – лишь протяни руку. Но отчего-то стало вдруг страшно. Сколько долгих лет она искала своего сына, и вот... А если она ему признается, что он скажет? Какой он? Господи, да она наверняка его видела! Уже десять раз проходила мимо...

– Ты что, не рада?

Маша поспешно бросилась Володе на шею, поцеловала в слегка колючую, пахнущую одеколоном щеку.

– Рада, рада, конечно! Только... – она смешалась.

Он посмотрел на нее, как всегда, проницательно.

– Ладно, вижу, ты и без меня справишься. Мешать не буду.

Шероховатая бумага шелестела под быстрыми пальцами. Одна карта, другая... И вот...

– Господи! Господи! – Маша опустилась на кровать и, прижав карту ко лбу, заплакала.

* * *

– Морозов! Авдеев! Вот уж неожиданная компания!.. Что это вы в лесу делаете? – Виктор вырос как из-под земли.

– Мы искали... – начал Андрей.

– Подснежники! – перебил его Максим, ухмыляясь. – Знаете, как в сказке.

– Давай в машину, сказочник! – хмыкнул Виктор Николаевич.

Чуть ниже, на дороге, действительно стояла знакомая директорская машина. Из салона выглянул физрук, Павел Петрович. Андрей уже слышал, что они с Виктором Николаевичем друзья. Видимо, собирались куда-то и вот так неудачно на них наткнулись.

– Садитесь, садитесь. Вам что, особое приглашение требуется? – усмехнулся Павел Петрович.

Пришлось залезть в машину. Поляков занял свое место за рулем, и тяжелый джип, сыто рыкнув, плавно двинулся по заснеженной дороге. Обстановка к разговорам не располагала, поэтому все молчали до самых дверей школы.

– Морозов, зайди ко мне в кабинет, – пригласил Виктор Николаевич, когда они, оставив машину на стоянке во дворе, вошли в здание.

– Что, бить будете? Или так, попугаете в воспитательных целях? – как всегда, ершился Макс.

– Переигрываешь, – неодобрительно глянул на парня физрук.

– А он, Паш, думает, что его отец купил нашу школу и он тут вроде наследника престола, – Поляков сухо посмотрел на ученика. – Но это не так. Собирай вещи, ты исключен... Кстати, твой отец здесь, – добавил он, заметив, как вытянулось лицо Максима.

– Э... Виктор Николаевич... А он и вправду здесь? – Макс вдруг растерял весь обычный апломб. – Он действительно приехал?..

– А ты думал, я с тобой шутки шучу?

– Виктор Николаевич... – Морозов закусил губу, видно было, что каждое слово дается ему с большим трудом, – не надо отца. Давайте мы сами все решим... без него.

– Поздно, Максим, – директор покачал головой. – За свои поступки надо отвечать.

В пустом холле было безлюдно и тихо, поэтому каждое слово раздавалось совершенно отчетливо.

– Тогда исключайте и меня! – Андрей, о котором все, казалось, забыли, шагнул к директору, загораживая собой Макса. – Я, кстати, не сильно расстроюсь.

– Нет, Авдеев, у меня относительно тебя другие планы. Пойдем, Морозов! – настойчиво повторил Виктор Николаевич.

Максим обошел своего непрошеного защитника и, сгорбившись, словно заключенный, ведомый на расстрел, полпелся за Поляковым.

В кабинете директора сидел, развалившись в гостевом кресле, уже немолодой мужчина с резкими чертами лица. На нем были дорогой костюм и умело подобранный к рубашке галстук. Однако при всей своей внешней аккуратной прилизанности производил он странное впечатление: было в его холодных серых глазах и тонкой линии рта что-то хищное, волчье. Да и улыбка, которой он приветствовал вошедших, походила скорее на оскал.

– Добрый вечер, Петр Алексеевич, – директор протянул Морозову руку, которую тот с секундной задержкой, словно нехотя, пожал.

– Привет, пап, – выдавил Максим, держа между собой и отцом некоторую дистанцию.

– Петр Алексеевич, вынужден сообщить вам, что мы исключаем Максима из школы, – произнес Поляков, усаживаясь в свое кресло.

– За что? – оскал у Мороза стал виден еще явственнее.

– За систематическое нарушение дисциплины, провокацию драки и самовольный уход с территории школы.

– Ах вот как... – Морозов сделал шаг к Максиму и вдруг коротко, без замаха, влепил ему пощечину.

Рука у Морозова-старшего оказалась тяжелая, и Макс, отлетев в угол, упал.

– Вы что это делаете?! – Виктор Николаевич быстро поднялся из-за стола и хотел подать парню руку, но тот не принял директорской руки, встал сам, остановился, держась за щеку. – Максим, выйди, пожалуйста, – мягко попросил директор.

Парень молча вышел, едва не прихлопнув дверь застывшую за ней Машу Вершинину.

– Максим! – она рванулась к нему, словно хотела обнять, закрыть своими руками-крыльями.

– Отвали! – Макс шарахнулся от нее, как от прокаженной, и, стуча ботинками, быстро поднялся по лестнице.

* * *

– Пойдем, – на суровом лице завхоза нельзя было прочитать ни единой эмоции. Вероятнее всего, она собирается, как и обещала, вызвать полицию. Такие, как Галина Васильевна, слов на ветер не бросают...

Но Маше было уже все рано. Не возразив ни словом, она последовала на кухню. Здесь завхоз, не говоря ни слова, налила в чашку крепкого чая с прозрачно-тонким кружочком лимона и тремя кусками желтоватого тростникового сахара, так же молча поставила чай перед Вершининой.

– Что теперь собираешься делать? – спросила Галина Васильевна.

Маша тупо смотрела на плавающий в чае лимон.

– Попытаюсь вернуть себе сына, – наконец проговорила она тихо, но решительно.

– Да? – завхоз села напротив, поставила локти на стол и уперлась изучающим взглядом в лицо своей собеседницы. – Каким же образом, интересно? Отец его уже наверняка увез.

– Не отец он ему! Никогда не был и никогда не станет! – Маша в сердцах хлопнула рукой по столу. Золотистый чай пролился на столешницу, чуть поблескивая в искусственном свете лампы.

Завхоз хотела что-то сказать, но тут из коридора послышались торопливые шаги.

Виктор Николаевич вошел в кухню стремительно, почти влетел.

– А, вот вы где, – сказал он, окидывая взглядом компанию за столом. – Галина Васильевна, вы-то мне и нужны. Проследите, пожалуйста, чтобы Авдеев и Морозов оставались в своих комнатах, они под домашним арестом.

– Хорошо, – завхоз чуть приподняла аккуратно подправленные карандашом брови. – А разве Морозов не исключен?

– Нет, – Поляков привалился спиной к шкафу, на секунду прикрыл глаза, словно от усталости. – У меня была такая мысль, но я передумал. Парень не нужен собственному отцу. Он там совсем пропадет. Уж лучше пусть здесь остается... – директор встряхнул головой, словно пытаясь взбодриться, и уже совсем иным тоном продолжил: – Мне тут сказали, что приходили из полиции, искали какую-то женщину.

Галина Васильевна взяла тряпку, медленно вытерла чайную лужицу под Машиной чашкой.

– Да, они оставили фотографию... – проговорила она наконец, когда порядок был восстановлен.

– Ну? – Виктор Николаевич протянул руку.

– Вот, – завхоз протянула ему снимок, и Маша замерла, отсчитывая последние секунды своего пребывания в школе. И это сейчас, когда ей удалось найти сына!..

Директор без всякого интереса взглянул на фотографию серьезной светловолосой женщины и покачал головой:

– Не знаю, никогда ее не видел. Возьмите, у меня еще дела, – он отдал снимок Галине Васильевне и вышел.

– А кто это? – спросила Маша, глядя, как завхоз аккуратно убирает карточку обратно в карман.

– Моя дочь. Не важно.

– Галина Васильевна! Спасибо вам большое! – Вершинина кинулась ей на шею, чувствуя, что никто не сделал для нее больше, чем эта суровая, неприветливая с виду женщина.

– Ну, хватит, хватит уже, не плачь, – сухие пальцы бережно провели по щекам, стирая с них слезы. – Хватит. Я же не зверь. Тебе нужен сын, а мальчику – мать.

* * *

– Надя, что ты пишешь? – спросила Алиса, когда, почитив зубы, обернулась и увидела, что подруга, устроившись на подоконнике, увлеченно орудует ручкой.

– Письмо маме и папе. Я уже закончила. Хочешь, прочитаю? – Наденька отложила ручку и взяла в руки листок.

– Конечно, хочу!

Здравствуйте, мама и папа! Хотя вы еще на волшебном острове, не переживайте. Здесь все дети без мам и пап. Я помогаю Андрюше, а он мне. Взрослые девочки обещали подарить мне настоящую помаду и даже тушь. Но это девочкин секрет. Мама, когда ты приедешь, я тебе все расскажу. В школе у всех есть свои секреты, но никто никому ничего не говорит. Директор рассказывает нам сказки. Он думает, что он наш папа. А у меня есть друг. Он – гном и живет в лесу. А еще, помнишь, я уже рассказывала, есть подружка Алиса. Мама звонит ей каждую субботу. Если вам сделают роуминг, вы тоже можете мне звонить.

Очень люблю и скучаю!

Ваши Надя и Андрюша.

Глава 8. Тайна старого шкафа

– Хорошее письмо, – Алиса вздохнула. – А я своим родителям писем не пишу, только звоню.

– Это потому что у них есть роуминг, а у моих нет, – пошурилась Надя, но тут же взяла себя в руки. – Пойдем в комнату, а то Галина Васильевна нас заругает.

– Не заругает! Она добрая! – хитро прищурилась Алиса.

– Вот поэтому мы и должны ее слушаться.

Девочки, взявшись за руки, пошли в свою комнату.

Воздух в спальне оказался неожиданно свежим и даже студеным. Дело в том, что окно было приоткрыто, а на подоконнике лежала... та самая шишка, которую Надя заметила в лесу.

– Это мой гномик принес! – Наденька схватила шишку и прижала ее к груди. – Надо Андрюше рассказать!

А в это самое время Андрей Авдеев как раз возвращался из душа.

– Андрей, погоди... – окликнула его Даша. Она показала Андрею взволнованной и, конечно, удивительно красивой. Небольшой беспорядок в прическе только шел ей, делая ее необыкновенно, как-то по-домашнему милой, а на щеках розовел легкий румянец. – Ты извини, что мы Надю в лес потащили... Понимаешь, только она знала дорогу...

– Нужно было хотя бы предупредить меня. Ты не думаешь, что я искал ее, волновался?

Даша виновато опустила голову.

– Ладно, проехали, – махнул рукой Авдеев.

И в этот миг дверь перед ними распахнулась, и оттуда показалась Маша Вершинина с тележкой для грязного белья. Девушка поставила тележку так, чтобы она не позволяла двери захлопнуться, и ушла куда-то дальше по коридору.

– Это же комната Савельича! – выдохнула Даша. – Пойдем! – она, потянув Андрея за рукав, быстро втощила его в комнату.

– Что ты хочешь? – Андрей озирался, чувствуя неловкость из-за того, что без спросу проник на чужую территорию.

– Вдруг здесь остались какие-то улики?!

Даша осмотрела ящики стола. Ничего интересного. Затем распахнула дверцы старого массивного шкафа. В шкафу висели два костюма и несколько рубашек.

– Это любимый парадный пиджак Савельича! – схватилась Даша за одну из вешалок. – Он бы без него никуда не поехал!

Авдеев задумчиво кивнул и хотел что-то сказать, но тут за дверью послышались шаги. Оба новоявленных шпиона рассеянно переглянулись. Место, где можно было укрыться, имелось только одно: старый шкаф. Поэтому оба нырнули туда. Даша стояла у самой дверцы, следя через щелочку, как уборщица вывозит из комнаты тележку.

Дверь хлопнула. Теперь можно и перевести дух.

Даша вышла из шкафа и оглянулась, ожидая Андрея. Его не было. Ничего не понимая, девушка подошла к шкафу, заглянула внутрь. Костюмы и рубашки висели на своих местах – там, где и прежде, – а вот Авдеева не было!

Это было похоже на страшный сон, поэтому Даша ущипнула себя за руку, надеясь, что вот сейчас проснется. Но напрасно. Ничего не изменилось. Сон, если это был сон, удивительно напоминал реальность.

– Не может быть! – прошептала девушка.

В этот момент телефон, засунутый в задний карман ее джинсов, завибрировал, сигнализируя чей-то вызов.

– Даш, ты куда пропала! – послышался в трубке голос подруги. – Мы с ребятами тебя ждем...

– Я не пропала... – тихо проговорила девушка. – Это Андрей Авдеев пропал.

– То есть как? – не поняла Вика.

– Не знаю, только что был – а теперь нет! – Даша почувствовала, как паника завладевает ее сознанием.

– Так... Где ты? Оставайся на месте, мы сейчас будем! – оперативно отозвалась Вика и, кажется, даже не слишком удивилась, услышав, что идти нужно в комнату исчезнувшего историка.

Ребята действительно вскоре ввалились в комнату. Даша выпустила их – изнутри дверь можно было открыть, повернув «собачку» замка.

– Ну рассказывай! – потребовала Вика, оглядывая комнату.

– Мы с Андреем сидели вот здесь... – начала Даша, приоткрыв дверцу шкафа.

– Не понял! – вскинулся Максим, с подозрением уставившись на девушку. – Чем это вы здесь занимались посреди ночи?

– Ничем! Прятались от уборщицы! – досадливо отмахнулась Даша.

– Ага, понятно, – Морозов хмыкнул. – Очень милая игра...

– Дверь была открыта, и мы... вернее, это я решила осмотреть комнату Савельича. Вдруг остались какие-то улики или записка...

– Очень-очень мило! – Макс, очевидно, был раздражен.

– погоди, Макс, потом отношения выяснять будете, – остановила его Вика. – Рассказывай дальше.

– А рассказывать-то нечего! – Даша уже едва ли не плакала. – Мы даже толком осмотреться не успели, когда вернулась уборщица. Пришлось прятаться в шкаф. Потом, когда она ушла, я вылезла, а Андрей – нет.

– Прямо-таки «Хроники Нарнии»! – ухмыльнулся Максим. – «Лев, колдунья и платяной шкаф». В главной роли – Дарья Старкова.

– Старкова – суперстар! – с восторгом подхватил Ромка.

– А может, тут портал в четвертое измерение... Или в

прошлое, – выдвинул свою версию Темка. – Вот сидит граф Щербатов, мемуары пишет...

– Ребят, хватит! – Даша захлопнула дверцу шкафа. – Не понимаю, куда он мог деться... Вот бы сейчас открыть дверь и...

Она открыла и вскрикнула: прямо перед ними стоял Андрей Авдеев!

– Вот он – наш Копперфилд! – недружелюбно пробурчал Макс. – Восходящая звезда, король трюкачей, магистр абракадабры и повелитель шкафов!

Но Авдеев на этот раз не повелся на провокации Морозова, похоже, он вообще не услышал его слов.

– Я там такое обнаружил! Вот смотрите! – выпалил он и, надавив, сдвинул заднюю стенку шкафа.

Стенка ушла вбок, открывая проход, в котором виднелись уходящие вверх деревянные ступени. Видно было, что ход старый. С потолка свисали клочья паутины.

– Вот это да! – выдохнули ребята хором.

Похоже, эти штучки были поинтереснее выступлений знаменитого фокусника-иллюзиониста.

– Пойдемте! – поманил их Андрей. – Там еще интереснее!

И вправду наверху обнаружился старый чердак, заваленный всевозможным хламом. Еще одна лестница вела вверх, уже на крышу. Под потолком висела на проводе лампочка. К счастью, она оказалась рабочей и послушно включилась, стоило только нажать на выведенный на стену выключатель.

Среди хлама обнаружили какие-то папки с документами, а на одной из деревянных колонн, поддерживающих крышу, было нацарапано:

Игорь

Вася

Коля

Миша

Ваня

И чуть ниже – «*Пятое сентября 1979 года. Детдом № 8*».

– Помните, здесь детдом был? – подтвердила Вика, роясь в бумагах.

В это время Рома и Артем обнаружили красное знамя, вызвавшее у ребят уйму восторгов.

– Выходит, это всего лишь обычный склад, куда стащили все ненужные вещи, – вздохнула Даша, ожидавшая, что они обнаружат здесь нечто особенное. Девушка подняла с пола какую-то банку и, вздрогнув, поспешила поставить ее обратно. – Фу! Мерзость какая-то.

Максим подобрал ее находку и осмотрел, поднеся к свету.

– Чуваки... А ведь это глаза... – потерянно произнес он.

– То есть? Какие глаза? – переспросила Даша.

– По ходу – человеческие, – отчетливо и оттого особенно страшно прозвучало в тишине чердака.

А потом они сидели в библиотеке, просматривая в Интернете материалы, которые удалось отыскать по детскому до-

му. Понятнее, что здесь происходило, пока что не становилось, да и сомнительно, что странные дела, если они в детском доме и творились, стали достоянием Всемирной паутины.

– Даже странно: и о школе, и о детском доме – минимум информации, только упоминание. Ну и реклама «Логоса», конечно, – заметила Даша.

Тема взял банку с глазами, покрутил в руках.

– По-моему, обычный муляж. Что вы так загоняетесь? – спросил он, взбалтывая банку так, что глаза закружились, словно в хороводе.

– Так открой и потрогай, – предложил Макс.

– Ну уж нет, – поспешно заявил Артем и, поставив банку на стол, покосился на копающуюся в старых газетах Вику.

– Интересный типчик наш Савельич, – задумчиво протянул Морозов. – Вроде тихоня тихоней, а как выяснилось, прямо-таки маньяк, подпольный доктор Лектор. Вот не верю я, что он о тайном ходе не знал! Вот не верю – и все!

– Чуваки, а может, в ментуру, а? Как-то мне не по себе... – Рома действительно поежился.

– Ух ты! – вдруг воскликнула Вика. – Только посмотрите, что я нашла.

Ребята тут же сгрудились за ее спиной. На старой странице газеты, датированной осенью 1979 года, размещалась статья с заголовком «Закрит детский дом в бывшей усадьбе графа Щербатова». Дальше шли и вовсе интересные сведения о том, что при загадочных обстоятельствах исчезли пя-

теро воспитанников детского дома, и поиски не дали никаких результатов. Был в статье и список пропавших: Игорь Исаев, Николай Семенов, Василий Остапенко, Михаил Спиридонов и Иван Лавров.

– Игорь, Коля, Вася, Миша и Ваня!.. – в ужасе проговорила Вика, вспомнив написанные на столбе имена.

В газете имелась и фотография – человек пятнадцать детей у знакомых ступеней, ведущих в школу. Лица пятерых пропавших обведены кружками.

– Ой, смотрите, а среди преподавателей Иван Савельевич, Галина Васильевна и наш биолог Войтевич! – показал на снимок Тема.

– А автор статьи! Только взгляните на подпись! – вмешалась в разговор Даша. – Олег Птицын! Что-то мне кажется, именно это имя стояло в адресной строке не отправленного письма Савельича.

– Ну точно, Птицын! – хлопнул себя по коленке Ромка. – Я же говорил – то ли Орлов, то ли Воробьев! У меня глаз – алмаз!

– Посмотрим адрес в почте у Савельича, – предложила Вика. – Наверняка он там есть. Что-то типа: Птицын, собака...

– Или Собакин, птица! – перебил Рома, и парни, переглянувшись, засмеялись.

– Возьму-ка статью с собой. Что-то во всей этой истории неладно, – Вика аккуратно вырвала из газетной подшивки

пожелтевшую страницу и, сложив вчетверо, спрятала в карман синей форменной кофты.

* * *

– Можно Татьяну?.. – Галина Васильевна затаила дыхание. Она, пережившая и повидавшее многое и, казалось бы, навсегда заковавшая себя в непробиваемый панцирь, робела, набирая этот номер. Она знала его наизусть, но решалась набрать так редко...

– А кто ее спрашивает? – подозрительно откликнулся в трубке мужской голос.

– Это... ее мать...

В этот момент в комнату вошла Маша Вершинина с большой стопкой глаженого белья в руках. Увидев, что непосредственная начальница говорит по телефону, уборщица кивнула, словно прося не отвлекаться, и принялась укладывать белье в шкаф.

Галина Васильевна выслушала ответ и тихо перевела дух, стараясь, чтобы Маша не поняла, что в трубке уже давно звучат гудки отбоя.

– Танечка, как твои дела?.. – преувеличенно бодро заговорила она, создавая видимость нормальной беседы.

Отношения с дочерью являлись слишком болезненной тайной, и делиться ею с кем-либо, даже с Машей, было совершенно невозможно.

* * *

А на следующий день, после занятий, обнаружилось, что

банка с глазами, которую спрятали в комнате мальчиков, под кроватью Темы, исчезла.

Выходит, за ними следили, их вещи обыскивали. А значит, происходящее уже никак не счесть забавой, увлекательной игрой в расследование. Все ребята как-то вдруг почувствовали себя на крючке.

– Может, пора линять? Ну, совсем, с концами? Тут становится как-то... – Ромыч поежился, наглядно демонстрируя, как стремно здесь становится.

– Вам легко, – покачал головой Андрей. Он стоял посреди комнаты, словно отделенный от ребят, сгрудившихся у Темкиной кровати. – Вас предки, если что, заберут, а нам с сестрой тут жить.

– И что же предлагаешь? – спросил Максим.

– Надо разобраться, что здесь происходит. Не хочу, чтобы с Надей что-то случилось.

– Да ладно. Нам в первый раз по носу щелкнули, а во второй, может, что посерьезней сделают! – испуганно оглядываясь, предположил Тема. – Что, если в следующий раз за нашими глазами придут?

– Да вы просто трусы! – Даша встала рядом с Андреем и гневно посмотрела на друзей. – Думаете только о себе! Савельич нам доверился, ждет помощи, а вы при первом признаке опасности как тараканы по щелям попрятались! Трусы! Жалкие трусы! Кстати, знаете, отступать некуда – я написала этому Птицыну!

Глава 9. Свет над лесом

Старые плакаты с изображением пионерской символики, коробки со сломанными куклами, смотрящими бессмысленными голубыми глазами, и паутина... паутина – столько, что складывалось ощущение, будто ее тут специально разводят и культивируют. Андрею казалось, что он попал на кладбище забытых вещей, и сам он – тоже вещь, такая же забытая и ненужная.

Расчихавшись от пыли, он решил подняться на крышу, постоял, жадно глотая морозный воздух... Он не знал, сколько прошло времени, но вдруг услышал чьи-то быстрые шаги. Сердце замерло, а затем застучало с удвоенной силой. Подхватив обломок кирпича, Андрей встал за трубой, поклявшись себе, что будет сражаться до последнего – хотя бы ради Наденьки.

Внизу, на чердаке, что-то загремело, зашуршало, затем тот, кто был внизу, видимо, заметив распахнутую дверь на крышу, последовал сюда за Андреем. Парень напрягся и поднял руку, готовый к нанесению удара. Шаги зазвучали совсем близко, словно преследователь знал, куда ему идти. И вдруг оборвались, послышался сдавленный вскрик, шуршание... Кто-то, поскользнувшись, упал и покатился к краю крыши.

Медлить далее Авдеев уже не мог. Выскочив из своего

укрытия, он кинулся на помощь попавшему в беду человеку. Тот висел, уцепившись руками за край крыши, и Андрей с удивлением узнал в несчастном Макса Морозова.

– Держись! – Авдеев лег на крышу и, схватив парня за запястья, изо всех сил потянул на себя.

Тянуть было тяжело. Несколько раз Андрею казалось, что он не выдержит, но вот Максим уже наполовину показался над крышей. Ухватив его за ремень джинсов, Авдеев вложил все силы в последний рывок... И – о счастье! – вытянул Морозова.

Некоторое время оба без сил лежали рядом.

– Твою-то мать! Чуть не фиганулся! – сипло пробормотал Макс. – Разбился бы всмятку.

– Да уж... – хмыкнул Андрей. – А что ты вообще здесь делаешь?

– Хотел осмотреться... – Макс сел и недоверчиво посмотрел на Авдеева. – А ты сам-то?

– Я? – Андрей пожал плечами. – Так, спасаю одного придурка. Ты что, забыл, что я типа «Скорой помощи» – всех спасаю? Кстати, может, пойдем отсюда?

Они уже собирались покинуть крышу, когда Авдеев заметил, что металлический лист, которым была обшита дверь, в одном месте немного отходит, а в щели белеет нечто странное.

– Смотри, тут тайник какой-то, – он отогнул жестяной лист и вытащил сверток, туго завернутый в рваный полиэти-

леновый пакет, перевязанный ветхой бечевкой.

– По ходу, точно! Посмотрим, что там? – Макс достал из кармана складной нож, вскрыл упаковку, и перед ребятами предстал старый альбом для рисования.

Уже на чердаке, при свете лампочки, парни принялись изучать странную находку. На обложке альбома стояла надпись: «Игорь Исаев, 1979». Это имя было на столбе и в статье Птицына.

Далее в альбоме шли листы с хорошо выполненными карандашными рисунками. Ворота школы, крылатый волк с задними ногами, как у орла, двухголовый заяц...

– Мы видели такого на кладбище! – вспомнил Макс, внимательно разглядывая наброски. – А вот посмотри, это странное сооружение – колодец, он тут в лесу, совсем неподалеку!.. Этот Игорь, по ходу, неплохо рисовал!..

На следующем листе действительно был изображен колодец. Рисунок сопровождался странной надписью: «Дверь».

– Почему здесь написано «дверь»? – удивился Андрей.

– А почему у волчары крылья и ноги петушинные? Да бред все это!

– Не похоже. Игорь спрятал здесь этот альбом и в этом же году пропал без вести. Это не может быть простым совпадением! Понимаешь? – Андрей задумчиво перелистнул страницу, и ребятам открылся следующий рисунок: на фоне мрачного леса поднимался к небу столб света. Внизу листа была надпись: «Когда над лесом свет взойдет – и боль,

и кровь, и смерть придет».

* * *

– Маша, – Виктор Николаевич остановил ее в коридоре и улыбнулся немного неуверенно, от чего на щеках его возникли милые ямочки. – Можно с вами посоветоваться?

– Да, конечно. Что, прямо здесь? – она обвела руками узкий коридор.

– Нет, зайдите на минутку ко мне в кабинет.

Она вошла, села на предложенный стул.

Поляков остановился перед ней, в растерянности ероша свои темные волосы.

– Понимаешь, какая незадача... У Галины Васильевны завтра день рождения, а я до сих пор никак не могу придумать для нее подарок. Хотелось бы чего-то особенного...

Маша задумалась, искоса поглядывая на директора.

– Кажется, знаю! – обрадовалась она. – Галина Васильевна проводит в школе так много времени, что почти не бывает дома. Она говорила дочери по телефону, что никак не может вырваться из-за обилия работы. А ведь, кроме дочери, у нее, кажется, есть внуки. Думаю, лучшим подарком для нее станет отпуск, чтобы она смогла встретить день рождения с семьей.

– И точно! – Виктор обрадовался так искренне, что Маша тоже улыбнулась. Несмотря на свое руководящее положение, он казался мальчишкой. – Так и сделаем!

Галина Васильевна приняла подарок несколько странно.

– А как же без меня... – робко начала она.

– Справимся, Галина Васильевна, – заверил ее Поляков. –

Конечно, с трудом, но недельку Машенька за вас поработает, так что поезжайте, даже не думайте.

Пришлось ей собирать чемодан и идти на остановку автобуса.

А тем временем Андрей и Даша Старкова отправились в лес, чтобы получше осмотреть колодец, названный в альбоме пропавшего Игоря Исаева дверью.

День уже клонился к закату, однако до темноты оставался еще час-два. Поэтому ребята решили не терять зря времени.

Расчистив на ободу колодца снег, Авдеев хорошенько закрепил веревку.

– Подержи фонарь – посветишь мне, – сказала Даша, забравшись на край колодца.

– Эй! Что ты делаешь? – испугался Андрей. – Это я должен полезть туда!

– Я легче. Вдруг веревка оборвется... или случится что-то непредвиденное. Я тебя не вытащу, – Даша уже спускалась вниз, и Андрей, глядящий на ее стройную ловкую фигурку, думал, что еще никогда не встречал такой смелой и удивительной девушки.

Воды в колодце оказалось ровно по щиколотку. Пахло сыростью и плесенью. Стенки были склизкими и очень против-

ными, но хуже всего то, что в темноте, царящей на дне, нереально было разглядеть хоть что-нибудь.

– Спусти мне фонарь, пожалуйста, – попросила Старкова, но Андрей вместо того спустился в колодец сам.

Глупые люди сидели в ловушке. Интересно, почему их все время тянет туда, где опасно?.. Они просто не находят себе покоя, пока не влезут в очередное смертельно опасное приключение.

– Крооовь! – прорычал Он, ощущая на губах ее солоноватый привкус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.